

Виктория Чуйкова

Милости проведения

*Вторая книга серии
«ВеАюр»*

Виктория Чуйкова

**Милости проведения. Вторая
книга серии «ВеЛюр»**

«Издательские решения»

Чуйкова В.

Милости проведения. Вторая книга серии «Велюр» /
В. Чуйкова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852842-2

Она полюбила его сразу и навсегда. Так сильно, что добиваясь Его, готова была жертвовать всем и всеми, кроме себя. Себя она любила чуточку больше, ни в чем себе не отказывала, никогда! Она — эталон, она — совершенство, она — королева! Но не для него...

ISBN 978-5-44-852842-2

© Чуйкова В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	25
Глава 7	28
Глава 8	32
Глава 9	35
Глава 10	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Милости проведения Вторая книга серии «ВеЛюр»

Виктория Чуйкова

© Виктория Чуйкова, 2019

ISBN 978-5-4485-2842-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Злость Татти не знала границ и полностью затмила остатки ее рассудка. Хлопнув дверью, она покинула дом Гаев, не удосужившись попрощаться. Некто окликнул ее, но девушка даже не оглянулась. Единственное, что зафиксировал ее мозг – это прилюдное унижение. Ворвавшись в свои комнаты, милостиво выделенные семейкой для сбора, дала волю эмоциям и уже не сдерживала рвущийся из нее гнев:

– Я этого так не оставляю! Им это даром не пройдет! Выделяют мне милость жить. Мне! Заставляют выполнять бессмысленные, придуманные ими же правила. Меня – кому аплодировали лучшие залы Европы! Мне – кому бросали к ногам меха и бриллианты, и только за то, что бы увидеть мою милость. Мне – чье тело – эталон для всех! Для всех, вот уже, какое столетие!

Она кипела, нервно вышагивая по комнате, изо всех сил стараясь успокоиться, но перед глазами всплывал образ Эда – обнимающего эту рыжую девчонку, и все больше и больше разум ее ослабевал. Она подняла руку, отмахнулась от очередного видения образов. Задетая ваза упала на пол и разлетелась миллионами мелких осколков. Она, как зачарованная, стояла и смотрела на бриллиантовый блеск, во рту появился привкус крови...

– Кровь! Вот он выход.... Вот оно решение.... – твердила она, переходя от крика на шепот. Тут же собрала свои вещи и умчалась на встречу с семьей оборотней: «Ничего! Вы еще не раз пожалеете. Оборотни! Они давно точат зуб в адрес бессмертных. Я знаю, как вас столкнуть! – План ее был прост – сдать семью Эда. А потом – явиться Роду, как спасительница. И как в добрых сказках, получить в награду – принца и полцарства.

Только все пошло не так как задумала. Ее выслушали, но ответ сразу не дали – «мол, надо все взвесить». Ждать – не в правилах Татти. Самолюбие было настолько задето, что она потеряла голову и уже готова была на все, что подвернется.

Сидя вечером в открытом кафе, она увидела мужчину, не сводившего с нее глаз. «Слюни» просто текли от того, что она изредка бросала в его сторону взгляд. А ведь было на что посмотреть!

Сказать, что она красива – нагло солгать. Она была прекрасна. Волосы цвета соломы струились до пояса. Черные брови, карие глаза, точеный носик и алые губы. Голос как мед. Осиная талия и высокий бюст, стройные, длинные ноги. Некогда, один Кутюрье, увидев ее, потерял голову. Для Тат это была очередная победа и развлечение. А он, восхищался ею так, что принял за эталон женской красоты.

Мужчины. Практически все теряли голову лишь оттого, что она проходила мимо. Братья Гаи стали исключением. Своим хладнокровием не давали ей покоя, заводили и заставляли идти напролом, рушить устои, игнорировать правила и добиваться любви Эдгара.

Сегодняшний день не стал исключением, сегодня все ее мысли и желания были сконцентрированы на них, на Гаях, а вернее, вокруг Эдгара.

– Пожалуй, этот может мне пригодиться... – подумала Татти и достала мундштук.

Мужчина подошел, предложил помощь.

Ночь была страстной. Он был дьявольски хорош. Во всех смыслах!

– Слушай! А я ведь забыла спросить твое имя!

– Герман! Меня зовут Герман!

– О! Не плохо! Я бы сказала, даже красиво. Как в прочем и ты, и твоя страстность! – потянулась, показывая всю себя, поманила и с легкостью получила, что хотела.

– Знаешь ли ты, – проворковала она в одну из пауз их страсти, осушив энный бокал вина, – с кем провел время!?

– И с кем же? – спросил он, проведя рукой по ее белой шее, бархатной, как персик и тонкой настолько, что видно было, как пульсирует кровь в венах.

– С бессмертной дивой сцены!

– Ты что, вампирка? – ухмыльнулся парень, показав ровные зубы, всем своим видом давая понять, что она несет бред.

– Как ты можешь сравнивать меня с этими кровососами, снующими по ночам и вздрагивающими от луча солнца?!

– А ты не такая? – он прикрыл глаза, зевнул. А Тат побелела от гнева, вцепилась в его плечо коготками:

– Я! Я – живущая вечно в лучах солнца и славы! – язык не слушался, но она этого не замечала, все больше пьянея.

– А в чем разница? В чем твоя тайна? – он будто восторженно повис над ней, обдавая холодом.

– Разница? Ты хочешь знать разницу? Я – человек! А не какое-то там пресмыкающееся. А вот тайну я тебе не скажу. Но если ты будешь пайнкой, – она уселась к нему на колени, взъерошила его волосы, совсем опьяневшей рукой. – Будешь любить свою королеву, то я поделюсь с тобой, чуть-чуть, своим бессмертием. – и рухнула на кровать в пьяном сне.

Он сбросил ее ноги, поправил рукой свои волосы и произнес с усмешкой:

– Отсталая ты, блондиночка, мы давно не прячемся по углам. Начитаются же всякой дряни. Ну что же, повременим, растянем удовольствие. – взял свою рубашку и вышел из гостиной в ночь.

Едва лучи солнца коснулись крыши, темная тень проскользнула в дверь. Отворив шторы, мужчина сел на кровать и принялся будить Татти, делая вид, что всю ночь провел в номере:

– Дорогая! Не хочешь ли обнять своего раба.

– Что? Чего ты кричишь? – схватившись за голову, проскрипела она.

– Ой, а что это у великой примадонны с голосом?

Она села – лицо посерело, выказывая отпечаток перепоя, черные кругами под глазами от бурной ночи и размазанной туши, всклокоченные волосы, торчащие во все стороны:

– Что у меня с голосом?! – вытаращив глаза, спросила она сипло.

– Скрипишь как не смазанная телега.

– Кто, я?! – Тат была взбешена.

– Ты дорогая! Ты! – он опрокинул ее на кровать. Проведя рукой по шее, втянул запах, но, даже не поцеловав, встал, произнеся с издевкой:

– Что тебе дать выпить, бессмертная?! – взял стакан и подошел к бару. – Ну и чушь же ты несла...

– Да как ты смеешь, червяк! – гаркнула Тат, вскочила в бешенстве, выровняв спину, даже не думая прикрыть свою наготу, уставилась спесивым взглядом. – Я тебе тайну доверила, а ты!

– Ну, что ты, я же пошутил! – притянул к себе, заключил ее в объятия, всунул руку во все еще растрепанные волосы и запрокинул голову назад. – Да и потом, поставь себя на мое место, услышать такое...! – Его песочные, практически прозрачные глаза, в темные разводы, похожие на листок василька, на миг потемнели, но тут же обесцветились. – А ты действительно говорила правду, это не было пьяным бредом?

– Я всегда говорю правду! – Татти не дернулась, даже не пыталась освободиться. Ей нравился он, по крайней мере сейчас. Единственное, что она не сдержала – это искрометный взгляд, полный надменности.

– И поделишься со мной, как обещала? – ухмылка, едва заметная, пробежала по его губам.

– Подумаю! – убрав, наконец, его руку, взяла предложенную им воду, пила жадно, прямо из бутылки.

– Одевайся! Пойдем, буду приводить тебя в норму. – бросил он черство и всунул ей в руки платье.

Тело все еще находилось под властью любви и заглушало рвущееся наружу высокомерие, а вместе с ним и остатки здравый смысл – она согласилась. Почему бы и нет. Очередное развлечение, очередное оружие в ее руках. Так думала она.

Три дня и три ночи они отдавались друг другу бездумно, безотчетно, тупо следуя животному инстинкту, не расставаясь и на час. Вследствие этого, вопрос, который он задал, застал ее врасплох:

– Так ты говоришь, вампиры – это спящие ночами пресмыкающиеся?

Они лежали посреди леса на залитой солнцем поляне. Его оскал открыл сильные, белые зубы, намного крепче и острее, чем у простого человека.

Татти вздрогнула, поняв – над ней возвышается молодой и дерзкий вампир. Не задурманенная страстью и вином, она увидела всю его мощь, силу, жестокость, с какой он добывал себе пищу. А главное, настоящее желание – выпить ее жизнь до дна. Ее сковывал этот взгляд, полный жажды крови и игры... Игры несущей смерть. Испугалась – до принятия эликсира остались считанные дни, что будет, если он укусит прямо сейчас? И как же можно было так лопухнуться? Вопросы неслись один за другим. На счастье, он не заметил ее беспокойства:

– Ты немного отстала, прелесть моя. Мы давно не прячемся по углам, мы научились питаться даже в транспорте. Но вот «ТАКИХ» как ты, я еще не пробовал.

Медлительность его прелюдии, позволила Татти вернуть себе немного самообладания, и она уже смотрела на него, улыбаясь:

– И ты собираешься сделать это прямо сейчас? – прищурила глазки, как бы от солнца, а на самом деле пряча их, что бы он, не смог прочесть ее импровизации.

– А что мешает? Лично я всегда был любопытен. – наклонился, втянул ее запах, холодные губы коснулись кожи, Тат даже показалось, что зубы его удлинились и вот-вот пронзят ее. Но он тянул. – Боишься? – прошептал на ухо и отстранился, изучая ее реакцию. Прижал рукой грудную клетку так, что девушка дышала с трудом, но по-прежнему была, внешне, спокойна. Немного разочаровался, что нет истерики, просунул руку под ее шею. Тут-то кровь и ударила Татти в голову, а злость закрыла все, что еще осталось от здравого смысла. Она поднялась на локтях, изогнула шейку, произнося:

– Давай! Отдамся тебе с радостью. Ведь вы же тоже живете вечно.

– А кто сказал, что я оставлю тебя в живых. Я хочу попробовать тебя на вкус, выпить всю, до последней капли.

Она же громко и дерзко захохотала:

– Дурак! Это тебе надо бояться. Ты знаешь, чем напичкана моя кровь? Давай, кусай! Но пока ты не сделал это, хочу, чтобы подумал. Ведь я – это то, что тебе надо! Я та, кто знает тайну всех бессмертных. И могла бы дать тебе много власти. Но если ты отказываешься от всего – испей! Я лишь посмеюсь над твоей конвульсией.

Блеф – та же игра, а уж в этом она была превосходна!

– Как это? – смутился он ее словам. Не чувствуя грани правды и вымысла, сам не заметил, как сдался ей, как потерял время.

– Очень просто! Надоело жить – действуй! А если хочешь иметь пищу – иди за мной. И я приведу тебя туда, где кучка ослабленных бессмертных соберется за порцией жизни. Вот это может быть пир!

– Что значит – ослабленных?

– Бывает такое время, когда кто-то из нас на острие лезвия, балансируя между обновлением и концом. Такой, достаточно редкий момент благоприятен для тебя. Так что, повеселишь меня?! – и она еще раз залилась звонким смехом.

– Повременю. А если и так, то, что я смогу один. И где гарантия, что ты не блефуешь. Не заманиваешь меня?

– Мы не воюем и не охотимся. Иначе вас бы уже не существовало. Лгать мне нет резона. Нужна помощь – найди ее, ты же мужчина, в конце – концов! И помни, если мы объединимся – мир будет в наших руках! Да и под ногами тоже. – Она смотрела на его дрогнувшее желание, и начинала торжествовать. Победа! Первая победа над этой, так раздражающей ее семейкой. Выждав паузу, Татти продолжала: – Только дай слово, что одного человечка ты отдашь мне!

– Да, хоть двух! – пообещал он, тем самым закрепив ее превосходство.

– Вот и славненько! – Татти потянула его к себе. Опасность – опасностью, но отметить, хоть и маленькую победу, никто не запрещал.

Теперь уже никому из них не требовалось скрывать, что-либо, друг от друга. Он исчезал в ночи, как только начинал чувствовать, что ее похоть остывает. А Татти, в полудреме, приоткрыв свои ресницы, наблюдала как этот привлекательный, но такой же слабый к ней, как все мужчины, вампир, идет на охоту.

– Глупый, как все самцы! – думала она засыпая. – Как все! Но не как Эд!

Глава 2

Она проснулась на рассвете и, не обнаружив рядом прохладное, никогда не потеющее тело любовника, поняла, что хочет дать последний шанс, единственному, желанному мужчине на земле. Быстро носясь по комнате, хватая необходимые вещи, даже не заметила, как Герман появился в номере.

– Сбегаешь? – спросил спокойно, лишь в глазах, появилось разочарование. И Тат почувствовала, как просыпается опасность:

– Вот, что ты такое говоришь, а тем более думаешь?! Умненький ты мой! Неужели ты не заметил, что за время, как мы открыли друг другу тайну, не сдвинулись дальше кровати? Ну, да, конечно, переехали ближе к цели! Мне нужен один день. Только день! Ты же займешься тем, чем должен. Иначе мы потеряем время!

Герман не пошевелился, хотя очень хотел придавить ее, как бабочку! Но он был сыт. А переждать... НЕТ! Ее надо вкушать, голодным, по капельке – наслаждаясь, неспешно насыщаясь. Гера остепенил себя, зачем паниковать, ведь она теперь не скроется от него. Запах ее крови – лучше навигатора, приведет к ней, где бы та не скрылась! И она будет первой, если обманет, из их рода.

– Думаешь, я должен поверить? – спросил тихо, завладев ее взглядом, держал ее волю, как не отпускал ни одну из тех, кто кормил его.

– Мы ничего друг другу не должны! Разве мы все еще чужие? У нас есть общее дело. Так? А времени мало, тогда зачем его терять, а потом, ловить новый момент? Найди помощников! – повысила голос, с усилием, но все же смогла отвернуться от него: – Думаю, дня тебе хватит! Буду, как получится, скорее к утру! Хоть отдохнешь от меня. Ревновать не буду! – бросила, закрывая за собой дверь.

И только сев в машину расслабилась, с облегчением вздохнула, разогрела застоявшийся мотор и понеслась.

– Да, Я прирожденная актриса! Были сомнения? У меня нет! Однако, Германа терять я не хочу, даже если Эдгар мне сдастся. Эд, Эд, Эд! Ах ты, маленький несносный мальчишка! – Татти достала мобильный, включила его и просмотрела все пропущенные звонки. Звонка Эдгара не было, а значит и Натин не смогла внушить этой... никчемной девчонки разума. – Самой! Все всегда нужно делать самой! – Набрала Эда и он, как не странно, сразу ответил. – Любимый!

«Татти! Прекрати эти штучки!»

– Какие, милый?

«Все! Это ничего не даст. Ты же умная женщина, сама понимаешь.»

– Я – умная, красивая, сексуальная и влюбленная! В тебя и только тебя! А теперь не перебивай, слушай внимательно. Я еду к тебе! Ты встретишься со мной, иначе... – Тат прервала свою тираду, выдохнула все то, что собиралась сказать, шантажируя его на эту встречу. И сказала просто: – Я еду к тебе!

Отключила мобильный полностью, сбрасывая звонок родителей. Выпрямилась, положила вторую руку на руль, вдавила до конца педаль газа.

Эд шагал по комнате, солнце еще и не проснулось, как следует, а сон ушел с этим никчемным звонком.

«Говорить Дэну и отцу или переговорить с этой, слетевшей с катушек бабенкой?!» – думал он, сжимая трубку в руках и только услышав треск, обратил внимание, что чуть не раздавил собственный телефон. – Этого еще не хватало! – всунул его в карман: – Я дам ей высказаться и испробую последнюю попытку вразумить! Отец уехал на важные переговоры, Дэн

здесь. Да, что это я? Еще не хватало ее бояться! Что может сделать блондинка?! Что может сделать эта актрисочка?!

Тормоза ее машины пищали и скрипели, смешиваясь с лязгом железа по мостовой. Чудом, не задев ворота, влетела во двор усадьбы Гаев и перегородила любое движение транспорта. Эд появился сразу. Татти даже не успела красиво расположить себя. Взял за руку и усадил на пассажирское место. Дэн и ИВ показались следом и застыли на пороге.

– Эд! – позвал брат, видя маневры Эдгара.

– Я скоро! – решив не пояснять ничего, сел на водительское место и повернул ключ.

– Значит мы ко мне! – обрадовалась девушка и потянулась к нему.

– Сядь и не действуй мне на нервы! – оттолкнул и, развернув машину, вывел с участка. Съехав на обочину метров через пятьдесят, повернулся, в глазах было равнодушие и холод. – Ты достала меня всем! Своим видом, словами, действиями! Хотел дать тебе возможность говорить, но то, как ты театрально предстала перед глазами, добавило в моих чувствах к тебе лишь отвращение! Уезжай. Пожалуйста. Не открывая рта, уносишься отсюда и как можно дальше! – тут же открыл дверь, вышел и пошел назад.

– Эд! – раздалось в спину. – Ты видно ничего не понял! Я не приехала просить. Я приехала предупредить. Не уходи! – Но он шел, не прибавляя и не уменьшая шаг. – Пожалей ее! – Эд поднял голову выше. – Я уничтожу твою рыжую забаву! Слышишь?! Медленно, в муках, она будет высыхать у тебя на руках, а ты... Ты ничего не сможешь сделать! Потому, что ты будешь бессилен! – Всхлипы вырывались из ее горла вместе со словами, а он уходил. – Ты безжалостный. Ненавижууу! Я всех вас ненавижууу! – Татти упала на колени и рыдала. Эд остановился, практически подойдя к своему участку, оглянулся, измерил ее безразличным взглядом и закрыл ворота, бросив одну, на обочине, в пыли, на осуждение проходивших мимо одиноких прохожих. – Ты виноват сам! – долетел до него полный злости голос. – Запомни, что ты, а не я подписал всем приговор! Всем! Глупый, заевшийся мальчишка! – Силы голоса начали ее покидать. Резко открыв дверцу, села за руль и рванула. Открытая правая дверь с силой тянула машину в сторону. Ударив по тормозам, обошла машину и захлопнула дверцу, ударив ногой. Понеслась дальше, даже не думая над тем, что будет делать. Ей сейчас нужен был Герман. Его холодность и страсть. Что-то мелькало вокруг, кто-то ругался вслед, она не придавала этому значение. Все сильнее внутри ее груди горело. Затормозила возле супермаркета, нашла в бардачке кошелек и пошла за жидкостью, которая могла снять этот огонь. Увидела себя в отражении витрин и прежде чем пройти в отдел, спустилась в женскую комнату. Минув небольшую очередь, практически оттолкнула стоящую у дверей девушку и подошла к умывальнику. В ее спину никто не произнес даже слова. Как мыши – входили и выходили. А она, изогнувшись, положив на мойку свой увесистый кошелек, отдалась потоку воды. Остудив голову, посмотрела в зеркало. Туалетной бумагой стерла остатки косметики, швыряя ее прямо на пол.

– Сами перечеркнули во мне все человеческое! Нельзя так вырывать любовь! Раны гноят, их зловоние падет на вашу голову! Вы все, до одного, превратитесь в тлен. А я... Я БУДУ ЖИТЬ ВЕЧНО!...

Глава 3

«Сон разума рождает чудовищ...» В. Гюго

Глава братства волков ехал на встречу к Эжану, сыну Ольги, из Рода бессмертных. У них давно было подписано соглашение и оба семейства следили за сохранением жизни и защитой расы. Встреча должна пройти в горах, в маленьком, отдаленном от людской суеты, домике. А пока он ехал, то в сотый раз взвешивал все «за и против» предстоящей встречи и уже у самого подъезда к дому, уверенно поднял голову в знак правильности своего решения. Поздоровался кивком головы, подняв правую руку ладонью наружу.

Вильям. Крепкий как скала, практически в два метра ростом, полностью седой, был силен, не смотря на свой преклонный возраст. Его мощное тело, загорелое и накаченное, двигалось легко и эластично. И только морщины на лице говорили, что это зрелый мужчина. Эжан Гай, по сравнению с ним, казался просто мальчишкой, хотя и был его старше вдвое.

– Одна из ваших была у нас в гостях. – произнес Вильям, после всех церемоний и обеда в его честь. – Она собралась поднять народы в объединении за власть.

– Женщина?! – немного удивился Эжан, но тут же вспомнил слова Татти, брошенные на балу. Несколько слов вылетевших из ее уст, слышали все, но никто не предал значения...

– Мы не нарушим нашей договоренности, и вмешиваться не будем – это ваши внутренние проблемы. Однако хочу предупредить – последние дни ее видели с «гуляющим в ночи». Эта братья, нас пока не трогала и старалась обходить стороной, если же разгуляется – мы не будем прятаться и вам с ними поможем!

– Спасибо! Ты же знаешь, мы в долгу не останемся.

– Знаю! – коротко ответил Вильям. Пожав друг другу руки, перешли в беседку, расположились на удобных диванах и, не возвращаясь к деловым вопросам, стали наслаждаться хорошим, коллекционным виски.

Вернувшись в свое имение, Эжан заглянул в комнату родителей, рассказал все что узнал. До раздачи эликсира оставалось два дня, а это значило, что многие старейшины рода приедут беззащитными. Срочно надо было что-то предпринимать!

– Что мы будем делать? – первым подал голос Николя, отец Жана. – Надо все рассказать ребятам! Их она не тронет, скорее гнев свой обрушит на девушек и нас. – Николя был серьезно встревожен, отчего забегал по комнате. – Мы-то, ладно, а вот девушки!

– Не ожидала я, что можно так опуститься. – произнесла Ольга, мать Жана, и силой усадила мужа на стул. Властно глянула на него и вернула все внимание сыну.

– Наверное, можно. – сделал вывод Жан, стоя посередине большого и светлого зала, сложив руки на груди. – Жалею, что не остановил Татти, не «поговорил по душам». Тем более, повод был. – опустил руки вниз и сжал кулаки.

– Ты о подброшенных тушках? – спросил Ник, прекрасно помня его рассказ. Жан кивнул.

– А если она и правда связалась с вампирами, и приведет их сюда? – размышляла Ольга, не слушая их. – Я чувствую ее гнев и метания, но не могу уловить череду мыслей. Там сплошной БАРДАК! Простите за слово.

– Не извиняйся, о Тат иначе и сказать нельзя. Однако... Если она и придет, то в усадьбу, в тот дом, где часто бываю девушки, она это знает. А там много отдыхающих. Вероятность, что будут жертвы – велика. – принялся рассуждать Ник, сидя на том месте, куда его усадила жена.

– Мы живем с вами, столько лет, со всеми в мире, что разучились думать, даже о собственной защите. Нам придется учиться всему заново. – Ольга прикурила и, окутав себя дымом, задумалась, отстранившись ото всех, развернувшись к окну.

– Нам срочно надо ехать на побережье, искать решение в книгах. – тихо и ненавязчиво предложил Жан.

– Согласна полностью, именно там мы найдем все ответы. – Ольга выпрямилась, гордо подняв подбородок, затушила сигарету, даже не вытащив ее из мундштука, что сразу показало обоим мужчинам о ее волнении. Сигареты – это был, пожалуй, единственный ее грех, а мундштуки – любимая вещица, которую она купала во всех уголках земного шара, относилась бережно, хоть и наполнила ими дом. – Десять минут и я готова к переезду. А мальчикам пока не звоните! Время терпит.

Прибыв в усадьбу на побережье Азовского моря, они сразу поднялись в библиотеку и окунулись в древнейшую литературу их Рода. Эжан набрал родителям Татти, удостоверившись в их поддержке, дал слово не выносить на общий суд. Они же, пообещали приехать к ним немедленно.

– Нашли! – сказала мать, спускаясь вниз. – Господи! А ведь все до банальности просто.

– Что?! Что вы нашли?! – поспешил к ней Жан.

– Читай сам! – Ольга отдала ему открытую книгу.

– Значит, Боги и в этом нас защитили?!

– Да, дорогой, да! В жизни все просто, главное жить по правилам!

Татти явилась на заре, под руку с молодым мужчиной и тремя охранниками. Последнее время это вошло у нее в привычку, приходить тогда, когда тебя меньше всего ждут, но, увы, на это раз, сюрприза не получилось.

– Уважаемая Татти! Вы, как всегда, блистательны. – Сдержанно произнес, встречая их ИВ. – Вашу комнату?

– Конечно! И посели моих ребят, рядом!

– Может двух этажный коттедж, возле корта?

– Нет! Мою комнату, и их рядом! – Властным голосом заявила она и пошла вперед.

– Как скажите, мадмуазель, как скажите. – ИВ насмешливо склонил голову, не скрывая сарказма на лице, удалился отдать распоряжения.

– Сколько их? – спросил Жан, как только администратор их пансионата вошел в хозяйский дом.

– С ней пятеро. Трое совсем юных парней и мужчина. Думаю, он и есть главный. Скорее всего, они вампиры. Правда, мне показалось, что троица, совсем молоденькие парни, новообращенные.

– Как ты думаешь, она уже...

– Думаю, нет! Цвет глаз не поменялся. Тело в том же состоянии. Вообще-то, ей нужен Эд, а пока его не получит, себя не изменит. И потом, она же не полная дура!

– Иди уже, умник! – усмешка вырвалась у Жана произвольно: – Скажи, что в 19.00 мы ждем ее в главном зале на ужин. Как самую дорогую гостью. Пусть думает, что мы ничего не знаем. Ах, да! Ее спутников тоже. Кто, где не объясняй. Скажи... Нет, этого вполне достаточно. Главное, чтобы все выглядело естественно.

– Недолго ли ей ждать?

– В самый раз! – настроение Жана тут же сменилось. Он стал холоден, строг, даже во взгляде и не спешил покинуть холл первого этажа, смотрел сквозь затемненные окна на двор, где не прекращалось движение отдыхающих. Кто-то шел к морю, некто в центр городка. Бегали дети. В общем, вокруг них была беззаботная жизнь. Люди даже не предполагали, что за стенами большого и таинственного, хозяйского дома, может родиться нечто непостижимое. Что в любой момент они все могут оказаться заложниками большой любви разбалованной, взбалмошной бабенки! Именно так Жан, интеллигент до мозга-кости, думал в данный момент, о красивой из девушек Рода бессмертных.

Татти была в хорошем расположении духа. Все шло даже лучше, чем она предполагала.

– Дорогой! Они сами себе готовят капкан. Их главный зал – комната с толстыми стенами, мощными дверями и глухими окнами с решетками. Да уж, повезло! Не смотри глазами полными неразумения, они понятия не имеют кто ты и твоя охрана, от этого будут открыты. Хахаха! – разразилась смехом. – Открыты для тебя, загнав себя в ловушку. Главное, делай вид, что ты нормальный человек. Ну, на всякий случай, чтобы чего не заподозрили раньше времени. А уж жажду утолишь, когда я получу того, за кем приехала. Все остальное я брошу к твоим ногам, когда эти людишки отдадут мне должок!

Герман спокойно стоял у входа, и не задавал лишних слов, и лишь почувствовав, что ее мысль окончена, заявил:

– Тат! Если ты сделаешь то, что обещала. Мы соединимся навеки!

– Еще бы! Вместе мы чертовская сила! Страшная сила! Иди, скажи мальчишкам, чтобы были готовы. Наври, что хочешь, но чтобы слюни не пускали и без сигнала не сорвались, а то я им сама головы откручу.

– Я-то, скажу, но послушают ли? Особенно Жорик!

Она резко повернулась, глаза искрились злостью:

– Что это значит?

– Пацан бесится, когда мы долго вместе. Мы же брат и сестра. Забыла? – проговорил он с сарказмом. – Успокоила бы, приласкала мальчика. – Герман так и стоял у двери, облокотившись о косяк, скрестив руки на груди. На лице появилось презрение. Ему была глубоко безразлична ее ненасытность и неразборчивость, а уж эта троица для него, вообще «грязь». Он бы и мараться не стал, заводить «друзей», если бы не такое мероприятие.

– Ты что-то начал себя вести вызывающе. – Тат подняла к нему лицо, перекосившееся от гнева и высокомерия. – Не забывай, кто ты, а кто я! Один мой звук, и они, – она показала в сторону дома, – уничтожат тебя в секунду! – Но тут же, изменив выражение лица, подошла к нему, впилась в губы жадным поцелуем. – Жалко такие губки! Иди, дорогой, иди. Мне надо побыть одной, чтобы они поняли – перед ними их королева! – Его уже не было, испарился как пыль. Татти, хохоча, подошла к зеркалу, это было ее любимое занятие – восхищаться собой. – Перед закатом значит... Что ж, все, как нельзя, мне на руку!

Пробило девятнадцать. С последним ударом, долетевшим из большого дома Гаев, Татти спустилась и направилась к ним. Герман шел рядом, убрав руки назад, даже не предложив ей локоть. Троя совсем молодых парней за ними следом. С насупленными лбами и сверкающими глазами из-под бровей. Когда они вошли в главный зал, ИВ незаметно запер входные двери. Эжан, пошел к ним на встречу:

– Рад видеть тебя, Татти! Хорошо, что ты приехала раньше остальных. Мы так быстро расстались...

– Еще бы. А приехать я не могла, обещала же... – перебила, показывая, что ей неинтересны его речи, взгляд пробежался по комнате: – Где мальчики?

– Едут. Как только узнал, что ты у нас, сразу же им сообщил. Будут с минуты на минуту. – Он поймал ее взор, сконцентрировался на зрачках и смотрел, не моргая, однако, она ему, пока, не поддавалась – ярость играла завесой.

– Это хорошо! Хорошо... Мы будем маленькой компанией? – уточнила, пытаясь отвести глаза, но не удалось, Жан брал над ней верх, постепенно, чтобы не спугнуть, подчинял себе. Не отводя глаз, взял за руку:

– Нет! К нам присоединятся те, кого мы ждем и Николай.

– Замечательно! – улыбнулась натянуто, думая об Эдгаре. Но тут открылась дверь, вошел Ник, за ним ее родители. Эжан дал ей, на минуту, волю.

– Ой! Мамочка! Папочка! Вы уже здесь?

– Да, девочка! Только приехали. А это твои друзья?

– Друзья! Я вас познакомлю.... Потом. – Ее действия были лихорадочно не последовательны, с множеством лишних взмахов рук, подергиванием плеч и косившихся на двери глазах.

– Прошу к столу. – сказал Жан. – Пока ждем, может, выпьем? – усадил Татти напротив себя, остальные же расселись сами. – Вы голодны? Подать закуску?

– Нет! – нервно сказала Тат. – Дождемся! А вот выпить хочется.

Эжан лично разлил вино по серебряным кубкам. Спутник Татти саркастически ухмыльнулся, ничего не сказав, опустил глаза к столу и слушал, не только голоса, а и все звуки дома. Он не верил никому, а уж приехав в «гости» к бессмертной братии, особенно был начеку. Но вокруг все было тихо – ни лишней беготни, ни усиленной охраны. Даже дети бегали вокруг дома. Все это показалось ему хорошим знаком. Однако он прислушивался, что-то внутри его предупреждало об опасности, но он отгонял свой внутренний голос. Он с легкостью может справиться с десятком крепких мужчин, а присутствующие здесь не были богатырями. Их же, было четверо! Трое его подопечных, в самом начале пути, от чего сила их вдвое больше. Разговор продолжался, он расслабился, думая: «Тат не обманула. Видно ее эти не сильно жалуют. Зато понятна причина предательства. Предательство! Если своих так легко продала, то... Не получится! Ты, девочка, будешь на закуску!»

– Предлагаю тост! Да получит каждый то, что заслуживает! – поднял кубок Ник.

Герман глянул на него: «Худощавый, можно даже сказать, хиленький. Не воин». Приплюсовал к своей победе еще одно очко.

– Пьем до дна! – возбужденно произнесла Тат, отвлекая Германа от раздумий, и осушила бокал. Ее спутники колебались, но глядя на нее, сделали по глотку.

И если старший из гостей был спокоен, по крайней мере внешне, непринужденно рассматривал орнамент кубка, то молоденькие парни любопытствовали. И не только убранством помещения, они очень много своего внимания уделяли хозяевам, изучая их, вдыхая, прикрывали глаза и снова глазели. Однако, с каждой улетевшей минутой Жан видел, как в них рождается паника.

– Умница дочка, красавица! – как-то странно, неуместно умилился Татти отец, однако она совершенно не обратила на это внимание, Стефан продолжил: – И у меня есть тост! – Эжан сразу же поднялся и пока друг собирался с мыслью, разлил вино еще раз. – За тебя доченька, за тебя, моя красавица! – не поднимаясь с места, посмотрел на Татти и вымученно улыбнулся.

– За меня пьем до дна! – крикнула Тат, развеселившись, щеки пылали, глаза бегали, ей почему-то хотелось смеяться.

– Мужчины пьют стоя! – даже не присев, воскликнул Эжан, высоко поднимая кубок.

Герман поднялся, собираясь сменить хвалебное застолье и праздное сидение у стола, на более удобную позу к действиям, допил, поставил бокал, и понял, что не может пошевелить даже головой. Более того, он осознал, что пришел конец, что его раскусили, что эта ДУРА привела его в капкан, но ничего уже не мог сделать, ибо не мог пошевелить даже языком! «По крайней мере я теперь могу догадаться, чем напичкана ее кровь...» – Пронеслось в его голове, и он с трудом повернул голову к Татти. Николай это заметил, кашлянул, подавая знак сыну. Никто из мужчин не спешил присесть, чтобы заранее не встревожить девушку. А она все больше веселилась, непонятно чему.

В этот момент, трое парней, приехавших с Татти, опустились на стулья, как ватные, руки плетью упали к полу. Жан, оценив обстановку, опустил глаза к ней и, не присаживаясь, очень спокойным, размеренным, совсем тихим голосом, заговорил: – Милая Татти! Думаю, что тебя растили по закону наших преданий.

– Ах, оставьте эти сказки!

– Нет, девушка – это не сказки!

– Сказки! Уверена, скоро вы поймете, что все поменялось. – отмахнулась она. – Ну, когда же появиться Эд! Я хочу его, и вы все прекрасно это знаете! А я всегда получаю то, что хочу! Но если вы меня обманываете, то пожалеете. Все пожалеете! Я не позволю ему еще раз переступить через меня. Сегодня или никогда! – Веселость Тат сменилась истерикой. Все внутри горело, лоб был в испарине, во рту пересыхало. И смех, заполняющий ее еще пару секунд назад, поменялся на смятение. – Почему здесь так душно! – закричала она. Поднялся Стефан и, подойдя к ней, положил руки на плечи.

– Девочка моя! Мне очень жаль, но нам придется проститься. Плохих детей наказывают, но ты не ребенок – тебя ждет жестокая кара!

– Что?! Что ты такое говоришь?! – Ее глаза горели, становясь красными, в голове поселился ужас, она ничего не видела вокруг себя, только испуганные глаза отца. Именно испуганные! А на лице..., на лице его была боль. Положив руку на рот, так как у нее вырывался изнутри крик, замотала головой.

– Посмотри на своих спутников. Они уже прочувствовали справедливость на себе. Я только хочу, чтобы тебе не было очень больно.

– Вы хотите сказать, что отравили их? – крутя головой от одного к другому, ужаснулась. До нее, наконец, стало доходить происходящее.

– Что ты, вы все выпили наш, эликсир. Но ты видно забыла, что его свойства зависят от чистоты душевной!

Мать ее также подошла к ней, остальные переместили все свое внимание на Тат, оставляя опрометчивых гостей одних. Татти лихорадочно трясло. На ее глазах, один за другим оцепеневшие вампиры просто превращались в пыль. Решилась, перевела глаза на любовника. Герман, ее Герман, дольше всех корчился в боли, ужасающей, невыносимой, не сводя с нее глаз. Как же он ее сейчас ненавидел! Его лицо покрывалось ожогами, шкура, как пленка, расплзлась, оставляя за собой белые кости, которые тут же серели и становились пеплом. С трудом оторвав от вампира взгляд, повернулась к Жану:

– Что вы со мной сделали? – простонала она, и слезы скатились по щекам.

– Ты все сделала сама! – покачал головой Жан.

– Можно мне уйти?!

– Иди! – ответил Жан, освобождая проход.

Мари, ее мать, помогла подняться и дойти до двери:

– Понимаю, что хочешь побыть с собой наедине. Мы придем к тебе позже, доченька.

Тат шатало, всхлипы рвались из груди, но ненависть забивала душу. От этого силы словно вернулись к ней. Побежала, пряча лицо от встречающихся прохожих, забежала в свой домик, не закрывая дверей, бросилась к зеркалу и ужаснулась еще больше – на нее смотрела сморщенная старуха. Волосы висели засохшей соломой, глаза впали, лицо покрыли глубокие, порочные морщины. Взяв в руки гребень, она попробовала причесаться, но проведя рукой, бросила его. С клоком волос, прицепившимся к зубцам гребня, ушли последние силы. Преодолевая слабость, ели волоча ноги, дошла до кровати, открыла сумку, достала черную книжечку. Трясущимися руками подняла ее к губам, прижалась и, издавая истошный стон, открыла. Отколола булабочку от воротничка, проколола палец. Три, почти прозрачные капли упали на чистый лист.

– Уж если мне определен такой конец, то и вам идти за мной! Эх, Эд, как же ты пожалеешь. А расплатой будет твоя рыженькая сучка! Ненавижу.... Я вас всех ненавижу! У меня нет раскаяния, нет... – Вытащив из корешка книги золотую ручку, дрожащей рукой сделала запись. Совсем обессилив, роняя голову, продолжала говорить: – Только ты меня понимаешь, мой Ф...

Не договорив, упала на кровать без сил, прижав к груди блокнот.

Глава 4

«Любой судьбе Любовь дает отпор...» Сервантес.

– Да... Жаль Тат – такую красоту убила! – вздохнул Дэн.

– Что?! – поразился Эд и уставился на брата.

– Это я, как художник говорю. – пояснил парень. – Как хорошо, что девчонки уехали домой! Но я все равно за них волнуюсь...

– Глупости! Опасность была здесь, а там обыденная жизнь. И они там не одни – мама, подруги. Вокруг всегда толпы людей: друзья, поклонники. Они общаются с кучей парней, строят их как пешки, так что, защитников хватает.

– Ты так спокойно об этом говоришь. Где твоя ревность? – Дэн действительно удивился. Еще пару дней назад, он сам лично наблюдал, как его братец, просто сгорает от ревности.

– Внутри! Меня бесят только самцы, а их круг общения – совсем иной. Чисто дружеские и деловые отношения.

– Откуда ты все знаешь?!

– Откуда знаю? Я провел с Вел не один день. Как ты думаешь, мы общались?

Дэн усмехнулся. Они сидели в его комнате, в ожидании важного, делового звонка:

– Ну, если вам не о чем было говорить, то... – Дэн не закончил. Эд посмотрел на него очень спокойно, выдержано, размерено продолжая:

– Мы общались. Я старался убить в себе ревность и эгоизм. Знать: где работает, что любит, есть и пить, какой цвет предпочитает – это для запудривания мозгов! Я хочу быть с этим человеком всю жизнь. И для этого, мне нужно понять и принять ее такой, какая она есть. Только тогда я смогу рассчитывать на взаимопонимание!

– Прости меня. Я не подумал.

– Не извиняйся. Года два назад я, наверное, тоже просто бы радовался, что возле меня такая девушка. А сейчас, я как-то поменялся. Причем от близкого общения с ней.

– Ты хочешь сказать, что Вел серьезней или мудрее Ев?

– Ответственной. А ты сделай так, чтобы Ев оставалась такой же, непредсказуемой, непосредственной, как ребенок.

– Я понял тебя. Однако мне казалось, что они равны во всем.

– Так и есть, за исключением маленькой детальки – Вел принимает решения об ответственности, а Ев ее поддерживает.

– Как и у нас с тобой!

– Я бы так не говорил. Последние лет тридцать, а то все пятьдесят, ты принимаешь решения самостоятельно и воплощаешь желаемое. Подрос, братишка. – Эд засмеялся, продолжая перелистывать книгу.

Его манера читать, многих бы привела в замешательство. Он брал книгу и бегло просматривал. Но если бы кто-то спросил, о чем она, то удивился – Эд процитировал бы страницу за страницей от А до Я. Причем безразлично, к какому жанру относилась литература – к художественному, историческому или научному. Его фотографическая память впитывала все до крохотной точки, карандашной заметки на полях.

– Да, ну тебя, Старичок! – улыбаясь, Дэн поставил на стол небольшую картину, которую держал в руках.

– Все хотел спросить, что это у тебя? – Эдгар отбросил книгу, подошел ближе и присел, рассматривая.

– Картина!

– Я вижу. Чья?

– Моя! Чья же еще.

– Ты что, копируешь Дали?

– Нет! Это мое личное виденье! – Дэн довольно заулыбался, смотря на свое творение.

– И что же ты там увидел?

– Ев! – самодовольно ответил Дэниэль.

– Что, Ев? – оглянулся на брата Эдгар.

– Это – Ев! – Брови парня поднялись вверх, тем самым выражая: «как же это можно не понять?!»

– Ты что, издеваешься? – Эд посмотрел по сторонам. У Дэна в комнате была всего лишь одна фотка любимой. Все остальное пространство занимали картины с ее изображением, различных размеров и форм. Причем, он их всегда прятал, если возникала возможность появления оригинала здесь. – Ты хочешь сказать, что все эти кружочки, черточки, цветочки наша Ев?

– Да! Такой она мне видится – многогранной, разнообразной. Кстати, здесь и бабочки есть.

– А птички?

– Птичек нет! Что ты прицепился?! Сам и так не изобразишь.

– Спорить не буду. Но могу побиться об заклад, что никто в этой мазне, Гению не увидит.

– Спорим! Чтоставишь?

– На желание! – Сразу же согласился Эд.

– Забили. Если хоть один человек, вошедший сюда, за два дня поймет, ты купишь рояль. – Заявил Дэн, зачем-то утвердительно махнув рукой.

– Зачем он тебе?

– Не мне. Ты освоишь игру!

Эд захохотал:

– Хорошо, но если никто не увидит ее. То ты... – задумался: – Ты..., научишься вязать и вышивать крестиком!

– Ну, ты и дурында! И чего бы вдруг такое желание?! – Дэн замер и ждал ответа.

– Игра на игру. Я освою музыку, ты рукоделие. – Эд хохотал, представив брата, вечерами, за девичьим занятием.

– Договорились! Тем более что мне это не грозит.

– Но, чур, не подсказывать! – И они пожали друг другу руки.

Зазвонил телефон, Эд поднял трубку. Разговор был короткий. Парень повернулся к окну, и больше слушал. Отключившись, продолжал, молча смотреть в окно секунд десять, только затем развернулся.

– Влад звонил? – поинтересовался Дэн.

– Да! Мои догадки подтвердились.

– Конкретней!

– Насчет Ан.

– Он с ней еще общается?

– Пока да! Сказал, что она совсем с катушек слетела.

– Ну, это ее проблема.

– Не скажи. Тебе Ев никаких подробностей не рассказывала, об этих придурках, с дискотеки?

– Нет, а что?

– И мне Вел не сказала, а это произошло с подачи Ан, хотела попугать. Влад сообщил. А сестренки не промах. Решили сами разобраться.

– Ничего себе. Женская месть – это жуть!

– Наши мстить не будут, поучат чуток.

– Точно! «Стрижка под ежик, природный макияж...» – Дэн хихикнул: – Ньюши пойдет!

- Ты еще вспомни зубки... – напомнил Эд, на минуту отпустив все волнения.
- Ох, эти зубки!
- Так что, я думаю, еще денек пусть погостят в угодьях мальчишки, полезно для воспитания. Эд быстро написал сообщение и отправил его. – А потом – катятся.
- Да! Вальеры с кабанчиками тоже не мешало бы почистить. – они залились смехом и не заметили, как зашел Николай, их дед:
- Чего смеетесь?
- Дат так, настроение хорошее. Всегда радует чистота, как дома, так и окружающей среды. – Эд выровнялся, переключая свое внимание к деду, Дэн последовал примеру брата.
- А что это? – спросил Ник, увидев картину. – Что-то я не припомню ни у кого такого.
- Это Дэн!
- Правда!? – Ник взял рисунок руки. – Я так понимаю, это что-то неожиданное. Ты так лето видишь?
- Да нет! Это... – но Дэн осекся, слово дал – держи.
- Ладно, я по делу. Эжан уехал на встречу, вам же просил передать вот эти документы. Все! Я уезжаю, до скорого!
- Пока, дедуля! Бабушке привет!
- Ну, вот, опять работа! – пробурчал Дэн, как только за дедом закрылась дверь.
- Не скули, Балбес! – улыбался Эд, просматривая документы. – Собирайся к девчонкам, сегодня же выезжаем.

Глава 5

– Извините! Там важные клиенты подъехали. Хотят встретиться с руководством. – доложила секретарша, скромно заглянув в кабинет. Ев тут же выглянула из-за компьютера, собралась ответить, но Вел опередила:

– Что? Зачем?

– Говорят о заключении контракта. Крупный заказ, только детали хотят обсудить именно с вами. – девушка подошла и положила на стол бланк заказа, пальчиком указывая на графу «сумма», тем самым снимая все возникшие вопросы и возмущения Вел.

– Пригласи! – недовольно произнесла та, ей сейчас совсем не хотелось заниматься работой рекламщиков, но..., сработала осмотрительность, неосторожное слово и рекламодатель уйдет.

У сестер был небольшой, в 3 кабинета, уютный офис. Большую комнату занимала редакция. Холл, для ожидания и приема клиентов, мягкие диванчики, столики с журналами, свежие цветы, спокойная музыка. У входа сидела секретарь, следящая не только за порядком, вежливостью сотрудников и тактичностью к любому клиенту, но и за правильностью оформления заказа. Чуть дальше, через узенький коридор, их территория. В довольно просторном «предбаннике», за стеклянной дверью, через которую свободно просматривался вход и холл, с узким окном, от потолка до пола, сидела серьезного вида девушка, строго одетая, их личный секретарь-референт, ревниво охраняющая их покой. Кабинет их был не большим, но места для двоих предостаточно. Делился он на две зоны: рабочая – возле окна и гостевая – у входа. Диван, три кресла у стеклянного стола, цветы, книги, журналы.

– Проходите, пожалуйста! – сразу же открыла референт дверь, пропуская двух мужчин.

– Вау! – воскликнула Ев, засветившись от счастья.

Вел, поглощенная отчетом, глянула на нее искоса, но сестры рядом не было. Подняв глаза, увидела: секретаря с открытым ртом, Ев в объятьях мужчины. И тут поняла – они приехали!

– Ты не рада? – Эдгар шел к ней.

Вел мгновенно поднялась:

– Очень рада! Как ты мог такое спросить? – Из-за его спины выскользнули ее любимые ирисы. Подставила щеку и мимолетно глянула на сестру, та держала в руках охапку желтых тюльпанов, радовалась и не жалея поцелуев, спрашивала:

– Где ты нашел такую прелесть?

– Секрет! – ответил Дэн и обнял ее крепко.

За дверью слышался шум – нетерпения и любопытства. Нечасто приходят клиенты с охапками цветов для всего персонала.

– Так! – чуть строго произнесла Вел. – Все поцелуй после работы! Не разлагайте мне дисциплину. Вышла из-за стола, и провела Эда к дивану.

– Что выпьете? – поинтересовалась Ев.

– Чего-нибудь холодненького! – попросил Дэн.

– Светочка! Воду для цветов, и сообрази напоить гостей. – уже давала распоряжение Ев.

– И попроси всех успокоиться! Еще, – Вел замолчала, словно вспоминала, что хотела сказать: – пусть зайдет Ольга.

– А может, сделаешь для них праздник? Отпустишь пораньше? – предложил Эд.

– Все-таки пятница пришла. – умоляюще посмотрел Дэн.

– Подумаю! – ответила Вел и насупила брови, она терпеть не могла, когда кто-то вмешивается в их, с сестрой, работу. Эд погладил ее руку, показывая всем своим видом, что понимает ее, как никто другой.

– Но как? Как вы тут? Вы же обещали вечером? – сыпала вопросы Ев, светясь от счастья.
– Вечером вокруг вас – нас, будет море людей. Ведь вы же захотите нас со всеми познать. А нам хотелось побыть немного с вами, наедине... – начал Дэн.

– Мы просто соскучились! – прямо сказал Эд.

– Это хорошо! – улыбнулась Вел, кивая головой. – Это хорошо! У вас все в порядке? А то по телефону ты ничего не говорил.

– Да! Все разрешилось. – Эд сидел на диване, Вел стояла рядом, поглаживая его плечо, тем самым удерживая себя от соблазна бросить работу и умчаться с ним. Дэн разместился в кресле, Ев присела на подлокотник. Вернулась Светлана, принесла воду и стаканы, чуть не упала, разглядывая парней.

– Оля! Знакомься, это те два похитителя, которые пытаются лишить нас трудовых будней, а вас руководства.

– А я думаю, кто тут у нас такой щедрый! – улыбалась девушка, принимая теплые пожатия рук и задрал голову. Она была настолько миниатюрна, что доставала Гаям едва ли до груди.

– Что значит, щедрый? – не поняла Вел. Ребята глянули на девушку, та пояснила:

– Я о цветах.

– А, понятно. – успокоилась Вел.

– Вообще-то, лично я, пытаюсь похитить Ев намного больше, чем на лето. – И Дэн обнял ее за талию.

Пятница – день верстки! Ольга убежала к себе, поскорее закончить работу, чтобы потом, без спешки, больше узнать этих двух великанов.

И, как было договорено, ровно через час, Вел и Ев спустились. У входа стоял шоколадный «Bentley Mulsanne».

– Нифигулички! – не сдержалась Ев. – И чья же это красавица?

– Эда! – Дэн галантно открыл перед ними дверцы. Вел, сев на переднее сидение, посмотрела Эду прямо в глаза:

– Красивая. Но у меня есть к вам, ДВОИМ, – сделала ударение, – вопрос. Что это вы устроили?

– Что? Где? Когда? – смеялся Дэн, усаживая Ев, и укладывая цветы.

– В офисе!

– Вел! Ну, прости нас. – сказал Эд, целуя ее в щеку. – Мы же не знали, сколько у вас сотрудников. А с пустыми руками, как-то неудобно.

– Ты сорвал рабочий день, а у нас – верстка! – подключилась Ев.

– На колени, на горох? – Дэн сложил руки под подбородок, сделал невинные глазки, как часто делала Ев, когда хотела чего-нибудь добиться, но это зрелище, на его лице, вызвало у девушки смех, он продолжал. – Я здесь не помещусь!

– Клоуны! – обозвала их Вел.

– Простите! Это все воспитание виновато. Отец перестарался: «К женщине надо проявлять должное внимание!» говорил он нам. Но не объяснил насколько.

– На первый раз, прощаем! Но впредь, пожалуйста, не срывайте нам рабочий день! – более нежно посмотрела на него Вел, уже не стесняясь того, что очень за ними скучала.

– Слушаюсь и повинуюсь! Разрешите трогать? – отвечая ей взаимным взглядом, спросил Эд.

– Кого именно?! – засмеялась она.

– Что, «кого именно»? – не понял Эд.

– Потрогать! Сам спросил у меня разрешение. – продолжала она смеяться, к ней присоединились и остальные.

– Ев не дам! – хохотал Дэн.

– А я Дэна! – вторила Ев. Только Эд ничего не мог сообразить – чем же он так всех развеселил.

– Мы едем? – не понимая, переспросил он.

– Да! – ответила Вел, и поцеловала его.

Знакомство с мамой, мужчины ждали с содроганием. От этой встречи зависела не только их дальнейшая жизнь, но и многое другое.

– Добрый день! – встретила их Вилена у двери. – Рада вас видеть.

Пройдя в гостиную, девушки представили маме гостей, и ушли на кухню.

– Очаровательные цветы, спасибо! Я смотрю, вы совсем не меняетесь, все такие же, как при нашей случайной встрече на море. – Она предложила им присесть, выслушала ответные комплименты. – И как вам удалось войти в доверие к моим дочерям? Они же такие привереды!

– Мы старались. – сказал Дэн, вздохнув с облегчением. Их помнили, а значит, есть надежда.

– ИВ передал вам привет. Спрашивал, когда порадуете приездом. – Эд, не услышав в ее словах ни одной нотки негативного отношения к себе и брату, расслабился. – Дочери у вас – само совершенство.

– Я рада, что вы это заметили. А насчет поездки, если не помешаю, отправлюсь с вами.

– Мы только «за»!

– Кто нам поможет? – услышали парни голосок Ев и она показала свое личико.

– Мы! – ринулись оба, с извинением взглянув на Вилену.

– Идите! – улыбнулась женщина и поднялась, поставить цветы в вазу.

Весь вечер Виен даже не думала задавать серьезные вопросы, по поводу их приезда, как сделали бы многие мамы. А наоборот, старалась как-то оттянуть этот момент, давая возможность дочерям серьезно проверить свои чувства. Больше слушала, а за десертом, уточнила:

– А вы так и будете сидеть, развлекая меня? Прогуляться не хотите?

– Собираемся! – ответила Ев.

– Ну, так отправляйтесь! Я сама все уберу.

– Нет! Мы поможем девочкам. – первым поднялся Дэн. – Нам некуда торопиться.

– Как хотите. Обычно молодежь спешит избавиться от присутствия родителей, поэтому мне немного странно. – откровенно сказала мама.

– Это когда нет серьезных намерений. – поправил Дэн. – А у нас есть!

– Заманчиво! – произнесла Виен. – Посвятите?

– Как девочки разрешат! – ответил Эд, входя в комнату за очередной порцией посуды.

– Что ж, буду ждать! – улыбнулась Виен.

Через какое-то время все стояли в прихожей.

– Придем, как придем! – произнесла Вел свою постоянную фразу.

– А лучше вы заходите. – Добавила Ев.

– Вы не волнуйтесь! Мы на машине. О девочках позаботимся, будут не поздно! – сказали ребята, не поняв домашнего юмора.

– На то я и мама, чтобы волноваться. Это от меня не зависит, хотя я вам доверяю. Идите уже, хватит любезничать! – и она закрыла дверь. Выйдя на балкон, помахала им рукой. Это был, еще один, семейный ритуал, кто бы из них не уходил, всех провожали и мысленно желали удачи.

– Сейчас припаркуюсь! – сказал Эд, когда они, поколесив по городу, отвезли Ольгу домой и подъехали к любимому бульвару девушек.

– Хорошо! – сказала Вел. – Мы вас будем ждать, вон там, у фонтана.

– Мы быстро. – ответил Дэн, указывая на стоянку. Недалеко находилась гостиница, в которой они остановились.

Девушки, обнявшись, счастливые, пошли потихоньку вперед. Подругу увидели сразу – она сидела с недовольным видом, в куче подвыпившей молодежи, не замечая их.

– На ловца и зверь бежит! – заметила Ев.

– Это точно! – кивнула в ответ Вел. – Привет подруга! – весело поздоровалась с Ан.

Та вздрогнула. Над ее головой, в самом центре темечка, повисла муха и плавно дрейфовала, не сдвигаясь ни на миллиметр. – Куда пропала?

– Занята была, работаю!

– Ты смотри, работает! Поговорить не хочешь? – вежливо поинтересовалась Вел, изучая ее внимательно.

– О чем? – голос звучал недовольно, глаза бегали. Молодежь слегка расступилась.

– Ты считаешь не о чем? – спросила Ев, все еще не повышая голоса.

– Ну, давайте, поговорим! – пренебрежительно сказала Ан, увидев, что бывшие подруги пришли вдвоем: – Чего одни? А где же ваши ухажеры? – продолжила она с издевкой.

Компания затихла. Вел заметила их бывшую соседку, с которой они выросли, и еще пару знакомых лиц:

– Твоими молитвами, все хорошо!

– Вериться с трудом. Небось ваши дебри так и остались не тронуты! – попыталась связать Ан.

– Тебя это тревожит?! – Сестры отвечали спокойно, и только блеск глаз выдавал нарастающий гнев.

– Меня это вообще не волнует! Я, если вы заметили, отдыхаю, в кругу друзей!

– Мы заметили! А еще и мысли твои. Они так смердят, что мухи в оцепенении. – не сдержалась Вел.

– Смотри, Ан, как бы одной не остаться! – та отмахнулась, будто знала о крылатом спутнике. – И прими бесплатный совет. Точи свой язычок в другой адрес, я и откусить могу. – красиво поставила ее на место Ев. – Ты поняла?

– И еще, Ан! – посмотрев ей в глаза, добавила Вел. – Лучше уж дебри, чем бермудский треугольник – для всех открыт, а там пустота...

Все по-прежнему выжидающе молчали. Ан нервничала. Девушки слышали за спиной шаги, и почувствовали уверенную руку на талии.

– Что-то, не так? – спросил Эд тихим, бархатным голосом. Бросил мимолетный взгляд на всех и добавил: – Ан! Привет!

– Здравствуйте! – сказала она сквозь зубы.

– Пойдем? – обнял любимую Дэн и, будучи по натуре, человеком более импульсивным, даже не взглянул на их бывшую подругу, чтобы ненароком не сказать ей пару ласковых слов. Зато прекрасно зная реакцию на себя и брата, всех остальных девчонок, сидящих тут, мило улыбнулся каждой.

– Конечно! – ответили сестры, бросая подруге: – Ан, еще увидимся!

– Не жадуюю. – протянула та на распев. – Да, совсем забыла. – открыла сумку, протянула конверт: – Вам передали.

– Ты это видела? – шепотом спросила Вел сестру, заметив вторую муху.

– Я думала, мне чудится, а они множатся. – они не спешили брать послание без уточнения:

– И что там?

– Понятия не имею. Держи, я не почтальон, таскаться с ним, ища вас.

– Разберемся позже. – сказал Дэн и сунул конверт в карман.

Счастливые, под руку с самыми красивыми мужчинами, смеясь, удалялись в глубь аллеи.

– Вел! Ев! – позвала бывшая соседка и подбежала к ним. – Вы простите, не знала, что приехали.

– Ты же знаешь, мы не из обидчивых. Тем более телефоны-то пока не изобрели.

– Знаю, что не из обидчивых, так получилось. А на нее не обращайтесь внимание.

– С ней мы еще разберемся! Ты сама, определись, в себе.

У братьев замирала душа – так были прекрасны их подруги. Ев в черном, коротком платье, в мелкую точечку, на французский манер, с бантиком под грудью, в туфельках на коротком каблучке. Вел в черной юбке – карандаш и ультрамариновой блузе, так идущей к ее глазам. В таких же изящных туфельках.

– Простите, мы нигде не могли найти цветы. – произнес Эд.

– Вы уже всю квартиру заставили.

– Они остались маме.

– На сегодня планы по заготовке гербария выполнены! – заключила Вел, сидя на скамье в объятьях Эда, напротив младших.

– Девчонки, облегчите мой карман, прочтите послание. – Опомнился Дэн.

– Давай уже, любезный ты наш! – Ев открыла конверт, взяла за торчащий уголок. – Ай! Укололась! – машинально потянула пальчик в рот.

– Куда! – схватил ее руку Дэн, достал влажные салфетки и протер ранку. – Ребенок...

Ев тем временем развернула лист.

– И что там? – спросила Вел.

– Подойди и посмотри! Всего одно слово, не ласковое. Мне кричать? Тут еще что-то. – по весу поняла Ев и раздвинула конверт, из него выпорхнула муха. – Фу, Ан пропиталось: – и тут же добавила, скривившись: – Какая гадость! Ей что, крышу снесло?!

Вел и Эд были уже рядом. Дэн заглянул вовнутрь, передал брату. В конверте лежал крысиный хвостик с птичьим пером накрест проколотый иголкой.

– Вуду какое-то..

– «Помни!» – прочла Вел и глянув на Эда, добавила: – Это не Ан.

– Здесь не подписано, что вам! – выбрасывая все в урну, сказал Дэн. – Она могла что-то напутать, не портим такой вечер!

– Хочу вкусного мороженого, с клубникой! – заявила Ев.

– А где здесь приличное местечко, посидеть? – поинтересовался Дэн.

– Идем, покажу!

Глава 6

Гай – мужчины не обыкновенные!

Все мужчины семьи Гаев были воспитаны под пристальным, строгим взглядом Ольги. Даже ее муж, Николас, преклонялся перед ее сильным характером. Она привила им не только ответственность, смелость и мужественность, она вложила в них бережное отношение к хрупким женщинам, научила не только их слушать, а слышать, уважать женское мнение, не бросать пустые слова на ветер и, взявшись за любое дело, доводить его до конца и много, много другого. Обучила, как надо следить за своей внешностью и приобретать только хорошие вещи, не выбрасывая деньги на дешевизну.

«Робкий поцелуй, коснувшийся руки – целует трепетную, чувственную душу» – прочувствовали на себе сестры, за ними Вилена, да и все, кто хоть раз был в радиусе их внимания.

От этого, не откладывая и не выискивая поводов, Вилен и дочери покинули дом, доверив себя братьям Гай.

– Наконец-то! – радостно приветствовал появление девушек ИВ, а увидев Вилену, протянул обе руки. – Решила в этом году меня забыть?

– Ну, что ты! Просто хотела, чтобы девочки от меня отдохнули. Но, закрыв за ними дверь – скучала, ты же знаешь, как я люблю сюда приезжать. – войдя, Виен рукой выгнала муху из холла.

– Располагайтесь, дорогие мой. – ИВ поставил часть багажа в холл: – Я еще зайду!

В номере было свежо, цветы стояли в каждой комнате. А больше ничего не изменилось.

– Нравится? – Эд заметил, что Виен взяла в руки зеркало и с любопытством рассматривала. – Это вам в подарок.

Девушки заглянули в свои комнаты, а потом посмотрели на Эда, с немым вопросом в глазах.

– Нет, не совсем то, о чем вы подумали. Но это тоже на заказ и для каждой из вас.

Ребята помогли разгрузиться – чемоданов было в два раза больше чем обычно. И попрощались до ужина – возникли, кое-какие вопросы, требующие собраться семьей Гаев.

– Может, бросим все и на берег? – умоляюще попросила мать.

– Я готова! – проговорила Ев с полным ртом, а в руках держала горячие домашние булочки.

Стол накрыли на втором этаже. Вечер протекал замечательно – открытые окна, свежий воздух, звездное небо, шутки, милые, не обязывающий разговор.

– Отец немного задерживается, просил не ждать. – сказал Дэн, получив звонок.

К ним присоединился ИВ, по-дружески ухаживая за Виен.

– Чего изволите на десерт? – уточнил он, убирая пустые тарелки.

– Все что предложите! – ответила за всех Ев.

– Мороженое, фрукты, шоколад?

– И то и другое, и можно без хлеба!

– В тебя вместится? – засмеялся Дэн.

– А я не спешу. До четверга, я совершенно свободна!

– Почему до четверга? – не поняли братья и посмотрели на Ев.

– Не обращай внимания! – пояснила Вилена, увидев их широко открытые в удивлении глаза. – Они всегда, как Вини с Пяточком, когда в гостях, ..., близких нам.

– Она же любит мультики! – вспомнил Дэн.

– И старое, доброе русское кино. – дополнила мама.

– Я тоже! – объявил всем Дэн.

– А что любит Вел? – поинтересовался Эд, шутя закрывая брату рот.

– Читать.

– Как я. А фильмы?

– И фильмы. – вмешалась Вел. – Что за допрос? Ты же знаешь.

– Просто мне тоже хочется услышать о тебе, от Вилен.

– Услышишь! Мама любит рассказывать о нас.

– Это плохо? – не понял он и не разделил смущения.

– Нет, просто как-то все сводится в какой-то отчет! – не унималась Вел.

– Я вами горжусь! Поэтому и рассказываю. – Перебила их Виен. Она сидела спиной к двери, хотя очень этого не любила. Приоткрылась дверь и в комнату вошли. Девчата заулыбались, парни встали. Мужчина поздоровался – Виен повернула голову. На ее лице след тревоги смешался с удивлением.

– Ты? – беззвучно, одними губами произнесла, невольно взглянув на кольцо, которое не снимала на протяжении многих лет. «Возможно, он меня забыл, – пронеслось в голове, – зачем ворошить прошлое, напоминать?» Улыбка едва коснулась губ и тут же вернулось самообладание.

– Милые! Вы с каждым днем все очаровательней! – мужчина поцеловал девушкам руки, слегка склоняясь перед каждой.

– Спасибо, Эжан, вы нас балуете. Разрешите представить, это наша мама – Вилена, но она предпочитает Виен!

Мужчина склонил голову, сам взял ее руку и, нежно сжав, поднес к губам:

– А нас знакомить не надо, если Виен конечно вспомнит... меня. – Женщина улыбнулась, кровь прильнула к ее щекам. Воспоминания короткого, но такого яркого знакомства, пронеслись перед глазами. Она промолчала, взяла бокал, и сделала пару глотков, осаждая волнение. – Прощу простить за опоздание!

За столом возобновился разговор. Жан, общался со всеми, но не сводил глаз с Ви, никак не мог уловить ее настроение. «Как и тогда, я не могу понять ее!» – думал он, внимательно слушая молодежь, волновался, сомневался, как себя лучше вести. И в самый последний момент положился на удачу. – Ну, что! – беря в руки бокал и поднимаясь, произнес громко, сделал паузу. – Я хочу выпить за то, что мы, наконец, все собрались за этим столом! За вас милые дамы! – Выпив, Жан продолжал:

– Надеюсь, вы еще не обсуждали планы отдыха? Мне бы, по возможности, тоже хотелось присоединиться и к планированию, и к времяпрепровождению.

– Мы ждали тебя, отец! – произнес Эд.

– И раз ты здесь, – Дэн загадочно оглянул всех: – то, прежде чем расписывать каждый день, можно мы обратимся к Вилен.

– Конечно, Дэн! Я с большим удовольствием выслушаю тебя, как впрочем, и Эда.

Она была уверена на все сто, что эта парочка будет просить руки ее дочерей. Подавив волну трепетного воспоминания, внешне была совершенно спокойна.

Опять появился ИВ, неся шампанское, улыбаясь от души и по всему было видно, что он заранее знает все ответы.

– Сегодня очень необычный вечер для нас с братом. – начал Эд. – Виен! Мы очень любим ваших девочек. Я хочу просить вашего разрешения жениться на Вел!

– А мне на Ев, я ее безумно люблю! И... Я, мы, не хотим давать пустых обещаний, перечислять обязанности и права. Если надо, предоставим письменно. – бросил Дэн маленькую шутку, от чего Виен усмехнулась, правильно поняв его волнения, и опустила голову, но как только он продолжил, посмотрела парню открыто в глаза. – Хочу заверить, что мы с братом, ну и отцом, сделаем вашу жизнь счастливой и не скучной.

Воцарилось молчание. Девушки затаив дыхание ждали. Нет, они не боялись, что мама откажет или возьмет время подумать. Просто все было как в кино, в хорошем старом, русском кино.

– Решать, конечно, им! Но я буду счастлива, если вы станете избранниками, а затем и мужьями этих двух милых баловней, моих любимых дочерей. – замолчала, не скрывая волнения.

– Шампанского! – сказал ИВ: – Ребята, я так рад за вас!

Начался шум, все что-то говорили, смеялись и опять говорили...

– Мы их похитим? – Дэн вернул Виен в реальность: – хотим пройтись. Вы не возражаете?

– Конечно, нет! Идите, вам есть что обсудить.

Закрыв дверь, девушки набросились на парней.

– Почему вы не сказали, что они знакомы?! Что вы еще скрываете?

– Это не наша тайна. Отец попросил не говорить.

– Мы не могли игнорировать его просьбу. – оправдывались парни.

– И мы, как дурынды, ничего не подозревали... – продолжала Ев, но Дэн поцелуем заставил ее замолчать.

– Только ты не пытайся закрыть мне рот! – грозно сказала Вел. – Я жду, нет – я требую, объяснений!

– Дорогая! Я и не думал.... Нет, я, конечно, жажду, как и Дэн, почувствовать сладость твоих губ, но пока тебе есть что сказать, я готов ждать!

– Это тебе надо мне все сказать! – поставила точку Вел.

Дэн отпустил Ев, получив при этом пару увесистых щипка, взялся пояснять:

– Любимые, милые, все будет хорошо! Поверьте, он любит ее уже лет тридцать. Отец потерял Виен давно, долго не мог найти. И потом – это их история. Ну, как мы могли не пообещать ему такой пустяк, как дать возможность самому все сказать!

– И вам он ничего не сказал, не зная, помнит ли она его, а вдруг у нее есть причина его не вспоминать. Все в жизни бывает. Ну, если бы вас мама попросила? – Дополнил Эдгар.

– Она его убьет, а потом и нас. – Вел мотала головой смотря в пол.

– Не дам! – Обнял ее Эд.

– Я фигурально! Она столько рассказывала о своей жизни. Нет, я даже подумать не могла, что так может быть!

– Мир тесен, а земля круглая! – Просто сказал Дэн.

– Тише! – прошептала Ев. – Они не ругаются. Если в течение пяти минут не подрались, посуду не побили, значит, все будет хорошо.

– Кажется да! – подтвердила Вел, прислушиваясь у двери, Эд тем временем старался ее отвести подальше, но она постоянно сбрасывала его руку.

– Может, пойдем все-таки гулять? – тихо попросил Дэн.

– Идем! Но только не далеко, так, чтобы мы могли заметить, когда мама пойдет домой.

– Уговорила! Сядем в беседку у спуска. – Дэн удалился на пару секунд, появился с бутылкой и бокалами.

– Эд! Возьми мороженое и лед. Я взял мартини! Надо же отметить окончание нашей холостяцкой жизни.

– Дать бы тебе по шее! – сказала Ев и прильнула к нему, улыбаясь как котенок.

– Пожалуйста! – он склонил перед ней голову.

– Мазохист! – засмеялся Эд.

– Не завидуй! – хихикнул Дэн, выдвигаясь вперед, нежно обнимая Евгению за талию.

Глава 7

Приняв поцелуи от четырех детей, Виен прервала наступившую тишину:

– Значит, это все-таки Ты! И эти очаровательные юноши – твои сыновья?! – дрогнувшим голосом, не поднимая глаз, говорила она.

– Это действительно Я! – он встал, подошел к ней, взял ее руку, поцеловал, и, не отпуская, присел рядом.

– Я, я не ожидала тебя встретить. Теперь уже не ожидала. А ты не изменился!

– Ты тоже!

– Оставь! Я ежедневно смотрю в зеркало, и не один раз в день!

– Я не умею лстить.

– Считай, что я поверила. Пожалуй, мне тоже пора! – пальцы рук ужасно дрожали, и ей ничего не оставалось, как сжать их в кулаки. Виен поднялась, собираясь покинуть комнату. Спина выпрямилась, голос был тверд: – Приятно было тебя увидеть! А сейчас, извини.

– Ничего не меняется... Ты опять хочешь от меня сбежать! Я тебя чем-то обидел?

– Да нет, ты это и сам знаешь. Просто уже поздно!

– Что поздно?

– Все поздно! – не поворачиваясь, проговорила она еле слышно.

Жан снова взял ее руку, вернее кулачок, упрямо сжимавшийся, и нежно – нежно погладил:

– Можно мне все объяснить? – тихий, честный и нежный голос мужчины держал ее в этой комнате, но Вилена сопротивлялась:

– Что ты хочешь объяснить?! Мне и так все понятно. – Его немой вопрос так был ясен, что она продолжала: – Я догадывалась, что ты женат. Такой мужчина не мог быть один. Оказывается, у тебя были еще и дети!

– Я тогда уже был вдовцом. Собирался тебе все рассказать. Сразу! Но, ты не дала мне возможности.

– О чем ты говоришь? Мне было лет двадцать! Ты так ухаживал. Цветы, прогулки.... Не понимаю, как ты мог бросать ребят?! Ведь они, не намного старше, моих девочек.

– Ты дашь мне вставить хоть слово?! Не меняешься. Как же на тебя это похоже – все и всегда решать самой! Послушай меня, пожалуйста, не выдумывай сейчас ничего. Не накручивай себя. Дай мне все пояснить.

– Хорошо! Но, что ты можешь сказать нового? Все и так ясно.

– Они значительно старше. Но об это позже. Тебе тогда было только двадцать!

– Это греет, что помнишь и понимал тогда!

– Я прошу, не перебивай!

Она все же тихо сказала, отводя глаза в сторону:

– Ты ухаживал за мной, бросая малышей!

– Они жили в Англии.

– Какая Англия? – Вилена начинала сердиться таким мелким, обманным словам и даже голос его и его присутствие не могли унять ее возмущение, но Жан, совсем немного, повысив голос, продолжал:

– Они были достаточно взрослые, чтобы жить, где им хотелось. – Она удивилась, широко открыла глаза и подняла бровь, точно так делала Ев, когда сдерживала возмущение. – Я ухаживал за тобой. Я увидел тебя и все... Мир перевернулся!

– Хватит, это все бравада!

– Я просил дать мне возможность все объяснить! – Виен замолчала. – Тебе было только двадцать! Вспомни, как мы гуляли, и ты мне сказала, что у вашей семьи определенная тради-

ция. Я думал, у меня есть время, года два. Я боялся дышать рядом с тобой. Настолько ты была хрупкой и юной!

– Ну, да! Тебе тогда, сколько было, лет тридцать?

– Приблизительно!

– И ты, ни слова, не сказал...

Жан не слушая, продолжал.

– А потом ты вдруг исчезла. Просто уехала не оставив ни номера, ни адреса.

– Я была не одна!

– Помню. Я искал, Господи, сколько лет я искал! Я не знал даже твоей фамилии...

– И что?

– А потом увидел тебя с мужчиной. Случайно встретил вас, ты даже не заметила меня.

Как я потом узнал – это был твой муж.

– А что ты хотел?! Я была уверена, что ты и не вспомнишь обо мне. Взрослый, богатый, красивый мужчина...

– Я, как только узнал твой адрес, писал тебе. Ты получала мои письма?! Год, после случайной встречи я искал твой адрес. Город не маленький. А потом писал каждый день.

– Да! Я получила пару писем, только они были ни о чем. А у меня в то время, были проблемы.

– Я же не знал! Я бы сделал все, чтобы тебе помочь!

– Это вряд ли бы удалось.

– Не правда. Всегда можно найти решение.

– Теперь это не важно. Твои сыновья... Они такие же красивые, как и ты.

– Ты и девочки тоже красивы, я бы сказал больше...

– Издеваешься? Мне почти пятьдесят!

– Что с того? Я тоже не мальчик!

– Зато ты не изменился, разве чуть-чуть посидели виски.

– Господи, тридцать лет, я мечтал о нашей встрече! Столько раз рисовал ее себе. Проговаривал, что скажу, что сделаю. И вот ты рядом, а я теряю связующую нить между нами. И ты опять порываешься бросить меня, даже не выслушав, не попытавшись понять!

Она высвободила руку, повернулась, очередной раз, собираясь выйти:

– А я даже не мечтала...

– Подожди хоть минуту! Не уходи. Прошу. Виен! Можно задать хотя бы один вопрос? –

Она промолчала, но остановилась. – Ты не будешь препятствовать счастью детей?

Виена повернулась в пол оборота.

– Я никогда не навязываю свое мнение дочерям. И мешать не в моих интересах. Надеюсь, мальчики не женаты! – Последние слова прозвучали с иронией, но тон не был злой, скорее болезненный.

Он осмелел, снова взял ее за руку, и подвел к дивану. Она нехотя последовала за ним, сама не понимая своего внутреннего сопротивления.

– Это их первая любовь, и я знаю, последняя. – тихо говорил Жан. Виен присела, слегка расслабившись. Он увидел, как тепло заполняет ее глаза. Отпустил руку, подошел к столу, налил в стакан со льдом мартини, и ничем не разбавляя, подал ей. – Они влюбились несколько лет назад. Я не знал кто эти девочки, так как жил за границей. Но в прошлый свой приезд, прошлым летом, узнал, что они твои дочери. Случайно узнал, в разговоре с Васильевичем. Мне показалось, что я знаю этих девочек, показал ему. Каково же было мое удивление! Господи, говорю искренне, я обрадовался, и огорчился одновременно. Пояснять свои чувства не буду. Однако я поклялся себе, что сделаю все, чтобы мальчишки не потеряли свою судьбу, как я, некогда. Поэтому прошу, разреши им быть вместе.

– Я же сказала! – Вилен повысила голос, в душе же все клокотало: «Вот зачем он говорит все это! Зачем?!»

– Прости меня. – прошептал Жан и отошел к окну, предоставляя ей свободу.

– За что? – она выпила пару глотков. – За что ты просишь прощения? Ты ничем не обидел меня. А первая любовь – она всегда прекрасна, я то, уж знаю. Та неделя была сказочной.... Поселилась здесь, – показала на сердце, – навсегда! – Усмехнулась, скорее себе и добавила: – Любовь – как кошка: она все равно поцарапает, даже если хотелось, всего лишь с ней поиграть.

– Ну, что ты такое говоришь?! – несколько шагов по комнате и он с ней рядом. – Еще можно все исправить.

– Ну, ты же видишь, что нет! – слезы набежали, Виен старалась их унять.

– Что мешает? – изучающий взгляд: – Ты не одна?

– Я уже много лет одна. Зачем спрашиваешь? Уверена, ты осведомлен о нас, как никто другой.

– Могу я хотя бы попытаться?

– Можешь! У каждого есть свое право делать что-то в этой жизни или нет! – Настало молчание. Вилен допила свой напиток, но стакан не выпускала из рук, вертя его по кругу. – Твое кольцо, – она хотела снять, но он остановил: – оно меня столько раз спасало.

– Я знаю, это в его силе. – опять взял ее за руку, присел и их глаза, наконец, встретились. – Пойдем, погуляем по берегу, ведь нам есть о чем поговорить. Пожалуйста!

– Наверное, так будет лучше! Пойдем. Мне сейчас не хочется идти домой, и быть одной.

Одинокая пара медленно брела по пустынному пляжу, иногда останавливаясь, иногда присаживаясь на пустые скамейки, и опять продвигалась дальше. Ночь была в разгаре. Они говорили и говорили, опять молчаливо шли, и снова говорили. Пытаясь за несколько часов заполнить прожитые годы.

– Ты не устала? – поинтересовался Жан, услышав, как она тяжело вздохнула.

– Не знаю. – пожала плечами Виен и уставилась вдаль, до сих пор стараясь на него не смотреть.

– Скоро рассвет. – Заметил он слабые краски малиновых оттенков окрашивающих горизонт. – Вернемся?

– Пожалуй! Надо что-то объяснить детям, знаю, волнуются, а у меня нет слов. – помолчала. – Ты опять нарушаешь спокойствие моей жизни и моей души!

– Это плохо? Мне казалось, в жизни нужны перемены. – Вилен пожала плечами:

– Все и так меняется. Вот и девочки наконец-то влюбились, я думала, не дождусь.

– Глупости! Мы еще на свадьбах правнуков будем танцевать.

– Я и танцы – не совместимы! – наконец усмехнулась и опять глубоко вздохнула.

– Все совместимо, по желанию.

– Пожалуй, ты прав, надо возвращаться. Ночь для молодых, а мы забираем их время.

– Мы ничье время не можем забрать! Только свое упустить. Но и это подвластно.

– Давай завтра, пожалуйста!

– Завтра? – спросил Жан, но в глазах загорелся огонек радости.

– Мне надо осмыслить все эти события.

– Если хочешь, можешь подняться наверх, в гостевую комнату, и побыть наедине с собой.

– О нет! Мы всегда были втроем, в самые разные моменты. Неужели ты думаешь, что сейчас я могу взять и уединиться?

– Я просто предложил.

– Знаю. Но рано или поздно мы должны будем поговорить о «сегодняшнем», так зачем откладывать?

– Но мы же ничего не решили о нас.

– Зачем спешить? Спешка уже ни к чему. Поверь, на рассвете я не уеду. Я не золушка, карета в тыкву не превратится. Так что, завтра будет.

– Хорошо! А у меня еще есть твои туфельки, – он держал в руках ее обувь и не спешил расставаться ни с нею, ни с ними. – А еще, еще я теперь знаю твою фамилию, детей. И..., если ты попытаешься сбежать, возьму их в заложники!

– Жан, не будь ребенком. – сказала, а сама усмехнулась его ребячеству. А как иначе – это так приятно когда рядом не стонут, а шутят.

Незаметно подошли к лестнице. В беседке сидела четверка молодых людей. Которым было видно все маневры этих двух, да и настроение парочки чувствовалось издали. Вот же они уже не опасалась ссор, а ждали развязки.

Поднявшись, Виен увидела дочерей.

– Приветтики всем и пока! – сказала она. – Я домой!

– Мы тоже. – поднялись девочки.

– Тогда..., крошки, за мной! – сказала она с улыбкой. А у мужчин отлегло на сердце.

– Все будет хорошо! – сказали сыновья отцу.

– Да! – ответил он скорее себе, чем им.

Глава 8

*«Ну, вот и все... Душа моя, как выжатая губка,
В кулак собралась, ноет, жжжет.
И, как подбитая голубка, на солнце глядя, смерти ждет»...*

В окна стучался рассвет, накладывая на стекло блики. Покрутилась с боку на бок, пару раз отмахнулась от назойливых мух, прихлопнула одну журналом:

– Как вы сюда пробираетесь!?

Вдалеке ворона, закричала во все горло, надрывно, до срыва. Виен оглянулась на крик, выключила кондиционер, открыла окно, но предрассветный воздух не успокоил. Было прохладно. Взяв огромную, теплую шаль, она вышла на террасу. Оставив приоткрытыми двери, укутавшись в мягкую ткань, забралась в кресло-качалку, и стала наблюдать за рождением зари.

День словно скатывался с горы. Семечком открывшись, бросил дикий солнца луч, заиграл в воде. Вереница серых туч, уверенной шеренгой, двигалась по горизонту.

«Вот так и вся моя жизнь, – думала Вилена, – радость и счастье постоянно пробиваются сквозь серые будни. Полвека прожила, вошла в колею, даже начала ощущать прелесть одиночества. Дочки взрослые, живи себе спокойно, наслаждайся свободой. Черпай удовольствия от того, что никому и ничего не должна. Так чего же я парюсь?! Сотни людей ходят мимо, общаюсь, и не дергает так, как эта мимолетная встреча. Нет, не права, мимолетней она не будет. Девочки счастливы, и если они соединят свою жизнь с ребятами, я ведь тоже буду счастлива, но.... Есть маленькое «но». И оно в этом большом, красивом мужчине. Встречаться с ним, время от времени, как с родственником, не даст сердце, а как с близким сердцу человеком, не даст совесть. И как мне быть? Я взрослая женщина, с кучей забубонов, болезней и проблем. Вешать их на его плечи равносильно, что вырубить цветущий куст под корень...

Серое утро – серое настроение, а может это мое серое настроение, нагоняет тучи на новый день?»

Она смотрела вдаль, вспоминала прошлое. Вокруг нее разыгрывалась непогода – ветер усиливался с каждой минутой, первые грозовые вспышки разрывали небо, крупными каплями забарабанил дождь. Но она не обращала на это никакого внимания, ее душа и сердце были далеко. Грянул гром, обрушивая усиливающиеся холодные потоки воды. Намокнув моментально с головы до ног, Виен встала на пол босыми ногами, собрав с веранды вещи, которые могли намочнуть, тихо зашла в дом.

Гроза нарастала. «Сегодня можно подольше поваляться в постели» – подумала Ви, забравшись в уютную кровать, удобно улегшись. Укрылась тонкой простыней, с улыбкой закрыла глаза: «Гроза! Как хорошо, что гроза! Нет, это плохо, конечно, плохо. Но зато можно притвориться больной, и пару дней просто прятаться в своей комнате. А девчонок отправить на романтические прогулки. Этим ребятам по силе и грозовой день наполнить солнцем».

И она, довольная собой, уснула.

В это время Жан несея на встречу к родителям, поглядывая в зеркало заднего вида и разговаривая со своим отражением.

– Гроза! Это хорошо или плохо? Даже не знаю. Бог ты мой! Столько говорить и ничего не сказать. Стоп! Не хватало еще ее всем сразу огорошить. Вот я эгоист. Все! Надо сосредоточиться, сейчас, как мальчик, буду мямлить перед мамой и папой. Век живу, а так и не научился давать отпор.

Машина неслась по пустому шоссе в скромный, маленький, в два этажа с мансардой, домик, одиноко стоящий на пустынном берегу. От людских глаз его закрывал густой лес, а со стороны реки – протока с плотной зарослью камыша.

Ольга сидела в большой комнате, возле камина и смотрела на огонь.

– Ты вовремя! – сказала она, даже не повернув к сыну головы: – сейчас непогодь усилится! – Раскат грома подтвердил ее слова. Жан подбросил полено и сел напротив, ожидая объяснения вызова. – Приехали? – спросила коротко женщина.

– Да! – однозначно ответил он.

– Я позвала тебя по двум причинам.

– Слушаю.

– Сначала скажи. Встреча со всеми семьями прошла спокойно?

– Вопросов лишних не было. Все, как всегда. Лишь слегка сочувствовали Татти.

– К сожалению, так спокойно будет не всегда.

– Мы все это знаем – это наш крест, нам его и нести, сколько отмерено. – произнес Жан в ответ. Возможно, это звучало высокопарно, мать его прекрасно поняла и сменила тему:

– Вернемся к будням. Ты уверен, что эти годы стоят того, чтобы всю свою жизнь положить на алтарь?!

– Ты ее не знаешь, даже не видела, мам!

– Я ее видела, сегодня..., отчетливо и явственно.

– Что? Ты ее видела? Расскажи, пожалуйста! – Жан сразу забыл обо всем на свете и хотел только одного – предсказания!

– Видела, так же четко, как то, что для всех ты нарушишь закон... – Жан молчал, он знал, что напором и расспросами ее говорить не заставишь. Немного помолчав, Ольга продолжала: – Успокойся, все разрешится!

Жан помолчал минуту, заметив, что Ольга его не видит, а опять окунулась в свои видения. И как только ее ресницы заморгали, сказал:

– Я не могу Вилену понять и прочувствовать как остальных.

– Николас меня тоже не чувствует, но мы же живем душа в душу.

– Для меня это тоже не проблема, просто сказал. Мое сердце давно принадлежит ей.

– Тогда к чему паника? Ты, вот уже и меня практически убедил. Тем более что твои предыдущие попытки, были слабыми и...

– Давай не будем! У меня два сына, кстати, два твоих внука и это стоило того.

– Я их люблю! Разве мое согласие в том, что вы сделали, не подтверждает этого?

– Согласен. Но мы говорили о Вилене.

– Да, о Виен! Над ней большая беда, она и подтолкнет тебя на подвиг.

– Ты так говоришь об этом...

– А ты научился мне возражать. – улынулась, скупой, лишь кончиками губ: – Это хорошо. Тебя ждет серьезное испытание, и тебе надо будет сделать выбор между сердцем и законом. – Ольга смолкла, и опять посмотрела на огонь. Жан попытался вставить слово, но она остановила его, подняв руку. – Я долго ждала, пока смогу переложить груз наших правил на своих приемников. Бог внушек и дочерей не дал, но теперь вижу, время отдыха и ко мне пришло. И я, наконец-то, смогу наслаждаться свободой. Эта трио, если вы их не потеряете, наше спасение. Спасение не только нашей семьи, а возможно и всего Рода.

– Не понял. – Жан растерялся. Не такого разговора он ждал, а уж такого поворота дел и подавно!

– Да, сын, именно втроем они сильны. Они – едины.... Еще в древности говорили, что мир держится на трех китах. Что именно Вера, Надежда, Любовь – спасет мир. Похоже – это они.

– Спасибо, тебе мама! – Жан преклонил колено, и поцеловал Ольги руки. Она неспешно забрала их и положила ему на голову. Воцарилась минута молчания. Затем женщина опустила руку ему на плечо, похлопала и он поднялся.

– А что дальше? – спросил тихо, практически шепотом.

– Ты же знаешь, что ничего от меня не зависит. Я вижу только то, что положено. Иди, и действуй по велению сердца, но с головой.

– Хорошо, мама!

– И еще. Я пробуду здесь двое суток, а затем мы с Ником уедем, уж очень долго отсутствуем. – встала, подошла к окну. – Совсем рассвело! Идем отдыхать, впереди трудные дни. Помни – я очень вас люблю.

– Знаю, мама, знаю. И мы вас тоже.

– Молчи уже, льстец! – ушла.

Жан подошел к камину, поворошил угли. Ветер рвал деревья, дождь заливал стекла сплошным потоком. Отдых ему был нужен, но он никак не мог отогнать мысли о словах матери, да и о Вилене также. Очередной порыв ветра и Жан отвлекся от милого его сердцу образа:

– Гроза.... К чему она сейчас? Что мне природа хочет этим сказать? Да нет, нет, плохого ничего не случится. – Он еще раз посмотрел на окно, закрыл створки камина и прислушался. В комнате родителей было тихо, значит, Ольга спокойно заснула. И он пошел в свою комнату, на втором этаже, по дороге размышляя вслух: – За все надо платить, а за счастье вдвойне! Но это никак не должно коснуться Виен и дочек! Уж им-то довелось пережить многое, так почему бы не подарить глоток спокойствия? Нужно, даже очень! А даровать природа может через нас. Вот и вывод – мы все будем счастливы! Да, будем! Как же не к месту взбрыкнула Татти. Ах, как не вовремя! Мы не виной в ее заблуждениях, но, рано или поздно нас спросят, почему это случилось. Спросят! Лучше уж, позднее. – Принял душ, продолжая размышлять об обязанностях и правах всего Рода и их, Гаев, в частности. Затем лег, не на большую и удобную кровать, а на узенькую кушеточку у окна. В его комнате, по сравнению с большим каминным залом, что примыкал к спальне родителей, было намного прохладней, и это его обрадовало. Мать мерзла в последние годы, даже летом. Постоянно требовала огня. Капризничала? Нет, она не из тех женщин, что всячески требует к себе внимание, она даже наоборот, любит уединение, и как только кто из соседей начинал проявлять к ней явное внимание, моментально исчезала, продавая недвижимость и селясь в отдаленных местах. «Зябнет! – заботливо подумал о матери. – Так ведь возраст, у нее, какой!» – Жан, как и мальчишки, называл ее Ольгой. Лишь в особых случаях, да и когда они оставались вдвоем, мог позволить себе употребить «мама». На вид, не смотря на свои строгие, темные одежды, она выглядела лет на десять, а то и меньше, старше его. Ну, какая же тут мама? Скорее старшая сестра.

– Да, останусь на сутки! Надо дать Ви привыкнуть к тому, что я рядом, и хоть немного соскучиться. И с матерью еще раз все обсудить. Не все сказала, чувствую, не все! Оставила себе время поразмыслить. А я подожду, ее благосклонности, не впервой. – И он прикрыл глаза, положив сверху руку, ну, чтоб уж наверняка не отвлекаться на слабый свет за окном над головой и разрывы молнии. И тут же увидел лицо Вилены. Только сейчас стал спокойно взвешивать всю их встречу, разговор и даже ее мимику, вытягивая мелочи встречи из памяти.

Глава 9

Проснувшись к полудню, все так же прибывая в желании скрыться, потеряться, Виен, забравшись под плед, удерживала себя собрать сумки и умчаться, куда глаза глядят

– Нас приглашают в гости! – сообщила Ев.

– Вот и хорошо. Идите, а то уселись перед ТВ, как бабульки.

– Нас зовут в гости, троих! – повторила Ев, делая ударение.

– Вы идите, а мне не хочется.

– Может, все-таки пойдем? – попытались убедить ее дочери в последний раз. – Ну, что сидеть одной.

– Я привыкла.

– К чему? – спросила Ев.

– Сидеть одна.

– Так не сиди, идем с нами! – Вел начала сердиться, размахивать руками, хмурить брови. Виен лишь пожала плечами, на ее слова, еще больше всунулась в угол дивана и махнула им рукой на прощание, но Вел не унималась. – Мама! Одно из двух – или мы идем и веселимся вместе, или ты тупо будешь сидеть одна и обижаться на весь свет. Выбирай!

– Выбор у меня был давно: всё или семья. Я выбрала семью, но семья выросла. Теперь довольствуюсь тем, что есть. Нет, правда, идите! Я и чувствую себя неважно.

– Мы будем звонить! – сбросила пыл Вел и потянула сестру к выходу.

– И забегать!

– Главное, не очень поздно, или хотя бы предупредите. И еще...

– К мальчикам не приставать, по мусорникам не лазить, кошек не гонять. – Перебили они ее, одновременно.

– Вот, именно! Идите, вас уже ждут!

В дверь стучали, не настойчиво, но по-свойски. Вел открыла, в ожидании увидеть интересующего ее субъекта, улыбка стала спокойней – это был ИВ.

– Как хорошо, что вы зашли. Составите компанию, вредной, одинокой женщине?

– С удовольствием. А это вас там, два атланта, подпирающие веранду, ждут?

– Скорее всего. Мы ушли! – махнули ручками и захлопнули дверь.

– Ну и дождь! – здороваясь, заметил ИВ. – И что самое интересное, он всегда льет в твой приезд.

– Это точно. Примета четкая! Вот только не знаю к чему.

– Только к хорошему! Хандришь?

– Читаю! – ИВ взглянул на закрытую книгу, приподнял брови, но противоречить не стал. – Чай заварить?

– С наслаждением выпью.

Навязчивое жужжание начало раздражать и Виен передернуло:

– И откуда они берутся?! – вздохнула Виен.

– Сам удивлен, а в доме их нет. Избавлю тебя, есть у меня средство. Сейчас принесу.

– Сиди! Это не парнокопытные, потерплю.

– Девочки светятся от счастья, – искал подход к интересующей его теме ИВ: – я их такими раньше не видел.

– Да. Они изменились за то время, что были здесь без меня.

– Это хорошие ребята, давно их знаю.

– Я знаю их недавно, но мне они понравились. Внимательные, серьезные.... В общем – очень, очень хорошие. Мое первое мнение почти никогда не подводит.

– Я заметил, что у вас, троих, очень развита интуиция. Хочу спросить, а у вас бывает второе мнение?

– У меня? У меня – нет! Бывает только последнее.

– Виен! Можно я задам нескромный вопрос?

– ИВ, ну ты же знаешь, что можешь.

– Почему столько лет одна?

– Первое – я не одна, у меня дети.

– Я не об этом.

– Во-вторых: вокруг масса друзей, знакомых.

– Я о мужчине.

– Да и мужчин хватает. Вот ты, например. И еще, там, парочка есть.

– Друзья – это не то. Я о близком человеке. На чье плечо можно облокотиться.

– Не в обиду, хорошо? Где есть такое? – ИВ храня молчание, смотрел на нее. Виен, выдержав секунду, продолжала. – Признаться, мне часто задают этот вопрос, и я всегда отвечаю: «если попадется, то».... А сегодня, не знаю что сказать. Честно, не знаю. Я вдруг поняла, что вся жизнь непредсказуема. Как и я сама. Где-то там, в глубине, конечно, хочется иметь опору и поддержку. Только сегодня что-то щелкнуло в мозжечке, и я осознала – засосало, и трудно будет менять свой устой. Резко повернуть с пути и поменять все кардинально.... Нет, не уверена, что решилась бы. А чего вдруг, у тебя, такие вопросы? Мы столько лет знакомы! Есть причина?

– Как я к тебе отношусь, ты прекрасно знаешь и мы все это давно решили.

– Вот видишь! А сам, почему не женишься?

– Я заядлый холостяк.

– А я, по-видимому – холостячка. – Отбросив щепетильные вопросы, не имеющие однозначного ответа, ИВ вернулся к своим обязанностям, оставив ее одну.

Виен улеглась на диван, прикрыла глаза, прокручивая все разговоры за последние десять часов. Находила, то приятные моменты, то не очень.

Вернулись дочери, вместе с парнями, бросаясь милыми шутками, накрыли стол. Виен, без желания, ради приличия, присоединилась к ним, любуясь теплыми взаимоотношениями девочек с этими красавцами. В скором времени, извинившись, поднялась из-за стола, оставила их.

– Девочки! А вам не кажется, что она действительно заболела? – совсем тихо поинтересовался Дэн.

– Кто ж нашу маму знает. – Ев бросила на мать беглый взгляд и, не заметив ничего подозрительно, пожала плечами.

– Собственно, повышенную температуру уже видно и без термометра. Таблетки есть? – уточнил Дэн.

– В столовой аптечка. – махнула рукой Вел, как бы разрешая ему хозяйничать.

– У вас тут целая аптека! – Дэн открыл привезенную ими коробку.

– Мама старается брать все, на всякий случай.

– Думаю, что обойдемся этим, если жара не будет.

Однако с каждым часом состояние Виен усугублялось, Дэн позвонил Жану:

– Пап! Это я. Не хотели тревожить, но Вилена заболела. Уже три часа держится тридцать девять. Приедешь?

«ДА!» – был короткий ответ.

Второй звонок Дэн сделал Владу, решив, что второй врач не помешает, тем более с профессиональным оборудованием и лекарствами. В общем, он надеялся поставить Виен на ноги.

Однако к приезду Влада температура начала расти, появился жар, за ним последовал бред. Виен постоянно отгоняла мух и говорила, что надо тушить пожар.

- Ев, тебе не кажется, что она во времени твоего рождения. – предположила Вел.
- Вы о чем? – поинтересовались парни.
- Когда Ев родилась, в роддоме был пожар...

Дэн с Владом занялись обследованием. Все было в норме, но температура не падала. Не помогали и сильнодействующие антибиотики.

Жан просто влетел в комнату:

- Как тут?
- Даже не знаю, что сказать. Мы перепробовали все. Лаборатория здесь, анализы в норме.

Ничего не понимаю. – встретил его Дэн, разводя руками.

- Ты думаешь, что-то серьезное?
- Я ничего не вижу, не чувствую. Пробовал снять хотя бы жар, не дает – закрылась, как ракушка, просто панцирь, а не аура.

Девушки не выходили из спальни, постоянно меняли компрессы, мужчины расположились в столовой.

– Я не хочу ее потерять еще раз! – Жан говорил шепотом, но это был крик. – Не переживу. Я ее не отпущу одну. Ваши матери тоже умерли неожиданно. Но ее я люблю!

- Так чего ты сидишь – давай попробуем дать ей эликсир. Не много, только смочим губы.
- Если только, вы не возражаете.

– О чем ты говоришь?! Мы же давно все решили. Месяцем раньше, месяцем позже, ты все равно дашь ей его... – Озвучил Эд их с Дэном мнение.

Дэн же просто пошел к себе. Практически сразу вернулся с флаконом в руках и отдал отцу.

– Девочки! Идите, отдыхайте. Я с ней побуду, пока не станет лучше. – Жан не просил, он просто взял ситуацию в свои руки, и девчонки полностью ему доверили жизнь, до недавнего времени, единственно близкого им человека.

- Мы рядом. Как только понадобится, сменим вас.

Сутки температура не спадала, вторые – она бредила и «гуляла» по времени. Жан смачивал ей губы эликсиром, капля по капле. Менял компрессы. Кольцо на ее руке было багровое, его тоже. Время от времени Дэн проводил обследование, но результат был тот же. И только звонок Ольги дал небольшое пояснение:

- Поменяйте комнату. Что-то негативное мешает ей вернуться к нам.

Виен перенесли в гостиную. Жан менял постель, снимая чехол с матраса, заметил связку перьев, потянул и достал странный предмет.

- Ребята, зайдите! – позвал он сыновей. – Смотрите, что я обнаружил в постели.

На полу лежал сплетенный венок из высушенных внутренностей мелкого животного, чередующихся перьями, сухими цветами и сплошь утыканным иголками.

- Татти! – воскликнули парни.

– Потом пойму, сожгу и вернусь. – завернув находку, от глаз девушек, выскользнул, за пределы дома.

Вилене, маленькими «шажками», становилось немного легче.

Близился рассвет четверга. На горизонте пробили первые лучи. Последний порыв ветра разогнал тучи. Начали щебетать птицы. Девочки, настолько выбились из сил, что заснули прямо в гостиной на диване и ребята перенесли их в комнаты.

- По-моему кризис миновал. – сказал Жан, обратив внимание на кольца.

- Миновал! – облегченно вздохнул Дэн. – Может, поспишь?

– Нет! Вы идите, я дождусь ее пробуждения. – прошептал Жан, уселся в кресло, прикрыл глаза и принялся молить небеса.

Глава 10

Прокричал петух, за ним второй, еще и еще, голосили, вытягивая зарю из-за горизонта. И восход проснулся, разбрасывая желтые лучи солнца по чистому, голубому небосводу. День обещал быть ясным, солнечным и даже жарким. Вся семья мирно спала, вымотанная за трое суток загадочной болезни Виен. Жан, сидя на неудобном стуле у самого изголовья, положил руку на довольно высокую спинку, с резным верхом и, склонив голову, спал, вот уже часа три. Именно столько же Вилена дышала ровно, без болезненного бреда.

В восемь утра Виен открыла глаза, как ни в чем не бывало. Потянулась, не размыкая веки, Жан мгновенно открыл глаза:

– Слава Богу! – радостно воскликнул он.

– А что ты делаешь в моей спальне? – замерла, нахмутив брови, изучила его уставшее лицо, заметила, как загорелся взгляд, и легкая улыбка коснулась губ. Тяжесть от пледа мешала ей, и было очень жарко, но присутствие мужчины в спальне сбilo ее привычные действия и слегка ввело в шок. Ни вопросов, ни крика, ни скандала. Смотрела и ждала пояснения.

– Дежурю. Ты что, ничего не помнишь?

– А что я должна помнить?! – задала вопрос и подтянула простынь к груди, оставляя покрывало на бедрах. Глаз прищурился, мысленно пробежалась по себе: «одета, перед этим не пила. Да я вообще не пью, чтобы вот так вырубиться. Что тут, намочи меня дождь, происходит? И где девочки? Нет! Он что тут делает?» А Жан, словно не замечая ее раздумий, продолжал:

– У тебя трое суток был жар.

– Сколько? Трое суток? Жар? С чего вдруг?! Где дочки? А какой сегодня день? – вопрос за вопросом лавиной накрыл мужчину и он, пропуская все, ответил на последний из них:

– Четверг.

– Ничего себе! – только и смогла проговорить. Отвела глаза к окну, моргая, словно так ей было легче отмотать время назад, вздохнула. Кое-что из этих дней всплыло, а главное, она вспомнила, как всем существом, хотела заболеть. – Так, мне срочно надо в душ. – Не пошевелилась, а требовательно уставилась на него, намекая, чтобы он вышел.

– Давай помогу подняться. – не понимая намека, предложил Жан, протягивая ей руки.

– Я сама, не маленькая! – Отодвигая его руку, все еще не вникнув, что достаточно долго была на грани, что он вытягивал ее из лап непонятной, даже Гаям болезни, Виен бойко поднялась.

– Да, не маленькая, но с такой температурой, как была у тебя, все силы сторели.

– Да куда они не делись! – и Виен, упрямо отказалась от его помощи, шагнула к двери. Испытывая легкое головокружение, спешно взялась за ручку, думая только о том, чтобы Жан ничего не заметил.

Она смотрела в зеркало и не узнавала себя. Не смотря на черные круги вокруг глаз, на нее смотрела та Виен, какой она была много лет назад. Женщина просто «стаяла» за это время, похудев на десяток кг, но при этом нисколько не постарев. Сразу пропало недомогание, сменившись на удовлетворение от своего вида. Приняв душ, вымыв голову, прислушалась. Поняв, что в комнате никого нет, решила вернуться.

Из гостиной доносился шум воды и позвякивание посуды. Направилась на звук, держась за мебель, ноги были слабы, да и по всему телу пробегало покалывание. Замерла у входа, любуясь картиной – мужчины творили у плиты.

– Наконец-то! – воскликнул жизнерадостный Дэн, первым заметив ее. – Вы просто помолодели!

– Спасибо дорогой! – она поцеловала его, прощая лесть. Затем, сдержанного в эмоциях Эда, и не отказалась от его помощи, присела на диван.

– Вы нас слегка всколыхнули. – мягким голосом произнес тот и взяв из рук брата стакан воды, подал ей.

– Простите?! Я больше не буду.

– А мы и не дадим! – заверил ее Дэн, очаровательно улыбаясь.

– Девочки спят? – спросила, отводя от себя внимание, хотя и так было понятно.

– Вымотались! – Жан укутал ее босые ноги в плед.

– Не люблю обувь, особенно на отдыхе.

– Я понимаю, но ты болела. – посмотрел в глаза, опять счастливо улыбнулся и отошел к плите.

– Все мудрецы ходили босиком! – сказал Дэн. – Говорили, что так проще общаться с матушкой-природой.

– А ты откуда знаешь?

– Они со мной поделились.

Вокруг витал аппетитный аромат, пробуждая голод.

– Здесь так вкусно пахнет! – первой появилась Вел. – Мамочка! Ты выздоровела. Ничего себе! Тебя же осталась ровно половина!

– Кто вам сказал, что я болела – это моя личная диета!

– Так бы и задушила за такую диету! – наклонилась к ней Ев. Чмокнув мать в щеку, подошла к столу. – А что тут у нас вкусенького?

– Руки! – шлепнул ее, шутя Эд.

– Не трогай ее ручки, а то протянешь ноги! – пригрозил Дэн.

– Мои маленькие ручки! – Ев села за стол. – Все вас хотят обидеть!

Атмосфера налаживалась, Виен смеялась, думая: «как же хорошо с ними!»

– Сейчас зовем ИВ и празднуем! – сказал Жан. – А завтра, я похищаю вашу маму прямо с утра и надолго.

– Не поняла!?! – удивленно глянула на него Ви. – А я хочу?

– Очень хочешь. Я бы даже сказал, это архи необходимо, тебе!

– Валери! – прокашлявшись, начал парень, трепетно взяв ее за руки.

– Эдгар! Я тебя очень прошу, оставь это имя для официозности.

– Извини! – они сидели на террасе, в комнате шла оживленная беседа родителей и младших. Девушка махнула рукой, давая ему разрешение продолжить. – Удовлетвори мое не праздное любопытство, в двух словах, о чем вы говорили с Татти? Тогда, на балу.

– Мог бы и не уточнять где, мы с ней не встречаемся. О чем говорили? Да собственно это беседой трудно назвать, а что?

– Хочу развеять сомнения, не умалчивай, пожалуйста!

– Эд, дорогой! Не было никакого разговора. – Вел сделала паузу и Эд, испугавшись, что она не хочет говорить, попросил:

– Вел!

– Подожди! Ну, что ты торопишь меня, я просто пытаюсь собрать в кучу ее сумбур и выразить невыразимое на человеческом языке. Короче. Твоя подружка просила не стоять на вашем пути. Иначе...

– Иначе что?

– Эд, не бери в голову! Все ее слова и помыслы есть ложь, попытка...

– Запугать тебя? Я правильно понял?

– Да! – сорвалась, почти прокричала, теряя самообладание. – Но, я не отойду, слышишь?! Я не для того так долго ждала тебя! Не для ее угроз, берегла себя!!!

– Глупышка моя, любимая! – Эд обнял ее, целуя и шепча: – Нам нечего больше бояться. Некого!

– Что? – глаза наполнились слезами. Дрожащие руки зажала коленками, но, как оказалось, Эд заметил. Взял их в свои, крепкие и горячие, поцеловал обе ладошки, растер и только после этого поднял к ней голову:

– Вел, радость моя, очень прошу, забудь эту взбалмошную, разбалованную куклу. Она всегда много и без дела, говорила, обещала и так далее. Она актриса. Хорошая, была в свое время. Заигралась Татти, запуталась, где реальная жизнь, а где театр. Вжилась в роль, вот и играла, всегда и всюду. Перед всеми играла и, скорее всего, наедине с самой собой. – Вел кивала, прижимаясь к нему все сильнее, слушая через слово. Главное, что Эд был рядом, что обнимал ее, что успокаивал, отгоняя угрозы Тат. «Нет, он не бросит, не отступится. Кто угодно, только не Эд! – думала Вел, просто убаюканная голосом парня. – Татти его не знала, совсем не знала, хоть и хвасталась, что прожила с ним всю жизнь. Он надежный. А меня поймала, на моем же страхе. Наверное, наблюдала. А я, как малолетняя девчонка, позволила ей это сделать!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.